

От издателя

Книга «Жизнь, прожитая не зря. Личность и творчество композитора Серафима Туликова» продолжает серию воспоминаний деятелей культуры и науки, представителей других профессий, расширяющих представления о богатейшем историческом и культурном наследии России, опубликованных в Издательском Доме ТОНЧУ. Издательством уже выпущены книги, рассказывающие о судьбах людей, являющихся национальным достоянием Отечества, чья жизнь является образцом служения обществу: «Легендарная Барвиха», «Наша Николина Гора», «Дом староялей – Огарева, 13», «Акварельный след» Н. А. Кравченко, «Мозаика жизни» В. К. Комарова, «Воспоминания» С. С. Юдина, «Самый молодой генерал (XX век – страна, люди, судьбы)» А. Г. Бакланова, «Гатчина. Мой дворец» А. С. Ёлкиной, «Высшее театральное училище им. М. С. Щепкина» и другие.

«Прерванная песня поколений...» Эта фраза почему-то сразу приходит на память, когда думаешь о «золотом» фонде песенной культуры советского периода, ярким воплощением которой является творчество самобытного, талантливого композитора Серафима Сергеевича Туликова. Ностальгия по той песне, которая «строить и жить» помогала, не случайна в наш век застоя попсы и песенных «шедевров», не имеющих ничего общего ни с культурой, ни с понятием эстетического вкуса. Можно бесконечно спорить по этому поводу, но истиной остается то, что в начале XXI века в Кремлевском дворце после исполнения Д. Хворостовским песни «Родина» С. Туликова на слова Ю. Полухина все в зале встали, охваченные единым порывом осознания величия страны.

Книга «Жизнь, прожитая не зря» рассказывает о жизненном и творческом пути композитора. Она содержит воспоминания коллег и друзей, профессиональную оценку творчества композитора, представленную выдержками из книг и статей музыковедов-современников, размышления самого Серафима Сергеевича о песенном жанре.

В книгу вошел диалог С. Туликова с журналистом Ю. Зельниковым – по сути рассказ композитора о себе и своей жизни. Особое место занимают воспоминания дочери Серафима Сергеевича Алисы Серафимовны Туликовой «Разбирая архивы в кабинете моего отца...» – очень лиричное, искреннее повествование о жизни семьи в то «совсем не прошедшее» время.

Книга содержит фотоочерк о музыкальных событиях и встречах тех лет, поздравления по разным знаменательным поводам – юбилеи, награждения, присвоение званий, получение премий, адресованные композитору Туликову, и письма – свидетельства реальных событий, интереснейший жизненный материал.

Издание прекрасно иллюстрировано, в нем представлены уникальные фотографии из архива семьи Туликовых.

*Елена Тончу,
доктор экономических наук, профессор*

От автора-составителя

Жанр воспоминаний в настоящее время переживает расцвет. Тому, на мой взгляд, есть много причин. Одна из них – необходимость восстановить в памяти то, что было в нашей жизни и так неумолимо исчезает не только само по себе, но и при помощи, вольной или невольной, людей, лицом к лицу столкнувшихся со стихией под названием «перестройка», которая уничтожала многое на своем пути...

Грандиозный, рассчитанный на века общественный строй исчез практически в десятилетие, но там осталась изрядная, если не бóльшая часть жизни многих современников, да и моей тоже. Родители, как правило, сначала идут впереди детей и ведут своих детей в будущее, потом они останавливаются, и мы – дети – оказываемся впереди. Сейчас, когда мы оборачиваемся к родителям из нашего «сегодня» с новым жизненным опытом, изменившим взгляды и оценки, возникает вопрос – имеем ли мы моральное право оценивать прошлое, исходя из новых реалий? Вряд ли! Поэтому своим ощущениям, связанным с недавней прошлой жизнью, я доверяю больше. В памяти все отчетливо и живо – все так и было!

Представленная на суд читателю книга – это не только мои воспоминания о своих родителях и их современниках, но и воспоминания всех тех, кто знал Серафима Сергеевича Туликова, был свидетелем его творческого и жизненного пути, – музыковеды, известные композиторы, исполнители, общественные деятели, друзья.

Многие описываемые события были частью и моей жизни, они, возможно, представят интерес сами по себе и помогут

вспомнить тех, кто был в дружеских отношениях с нашей семьей. Эти люди достойны памяти примером своей жизни.

В своих воспоминаниях мы не придерживались хронологии, это скорее эскизные зарисовки к портрету композитора, навеянные разными эпизодами из его жизни и из жизни самих авторов и послужившие фундаментом для создания данной книги. Подкреплением этому стал и обширный архив Серафима Сергеевича, частью которого мы воспользовались. Такие «семейные музеи» бесценны для каждой семьи! Вся совокупность воспоминаний, в которых мы слышим и слово самого Серафима Сергеевича, позволила создать портрет моего отца – живого, творческого человека.

Название книги «Жизнь, прожитая не зря» подсказано нам самим композитором. В одном из интервью на вопрос корреспондента, был ли он счастлив, прожив такую большую жизнь, Серафим Сергеевич ответил удивительно просто и искренне: «По большому счету я знаю, что прожил не зря. Не зря! Мягко говоря!», а на вопрос, как он себя ощущает и чувствует ли он себя молодым, а было Серафиму Сергеевичу уже за 80, он ответил: «Я могу это показать только той музыкой, которая выражает мое состояние» – и сел за инструмент. Воспоминания, основанные на его собственной автобиографической памяти, говорят о совсем не случайно оброненной в разговоре фразе.

Я приношу самую сердечную благодарность всем принявшим участие в этих воспоминаниях, ибо без их искренней готовности рассказать о моем отце и поделиться своими мыслями о его творчестве и вкладе в российское песенное искусство я бы со своей задачей не справилась.

И как не сказать «Спасибо, милые мои!» моему сыну Антону, самым решительным способом приобщившему меня к современным «гаджетам», подарившему мне компьютер, которого я до сих пор побаиваюсь, и моему супругу Борису, постоянно помогающему в решении проблем, связанных с моими сложными «взаимоотношениями» с новым «другом». Они всегда были рядом, поддерживая и вдохновляя меня!

Алиса Серафимовна Туликова

КОМПОЗИТОР СЕРАФИМ ТУЛИКОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ – КОЛЛЕГ И ДРУЗЕЙ

А. Н. Пахмутова.

Композитор, народная артистка СССР,
Герой Социалистического Труда,
лауреат премии Ленинского комсомола,
Государственных премий СССР

Сочинение «не по заказу»

Советская песня – это уникальное созвездие, отражение жизни великой страны и великого народа. И в этом прекрасном созвездии свое особое место занимает творчество Серафима Сергеевича Туликова.

Всем людям – и молодым и немолодым нужны песни о любви. И нежно-грустные, и веселые танцевальные. Без этого трудно представить себе жизнь. Есть такие песни и у Туликова. Это и «Жизнь моя, любовь моя», «Любимые женщины», «Бамовский вальс» и молодежная, успешно живущая до сих пор «Не повторяется такое никогда» и многие другие.

Но сила таланта Туликова, как и сила вообще советской песни, в другом – возвеличивании советского человека, подвига, который совершила наша Родина и ее люди. Это высокая задача и довольно трудная. Малейшая неудача, недостаточность таланта, недостаточность мастерства моментально вызывает у слушателей подозрение в конъюнктуре, формальном подходе к песне, сочинении «по заказу».

Но когда мастерство, талант и самое искреннее движение души выносятся на суд слушателей истинно значительную и талантливую песню – это становится событием в жизни страны, в жизни артистов, исполняющих эту песню, и в жизни слушателей и любителей песни.

А. Н. Пахмутова

У Серафима Сергеевича Туликова много замечательных песен, проникнутых высоким пафосом и горячим патриотическим темпераментом. Это и «Ленин всегда с тобой», и «Мы за мир», и «Марш советской молодежи», и «Не стареют душой ветераны»... Но песня, о которой хочется вспомнить особо, – это, конечно, песня «Родина» на стихи Юрия Полухина.

Это широкий, распевный гимн нашей стране, нашему народу. Вспоминаются многократные исполнения этой песни, яркий оркестровый проигрыш с блистательным, победоносным соло фортепиано. Известно, что Серафим Сергеевич был великолепным пианистом, поэтому это соло в его исполнении еще больше увеличивало покоряющую силу этого произведения.

А. Пахмутова и С. Туликов

Прошло много лет, и сейчас, когда я вспоминаю эту песню, она представляется, как это ни странно, ни парадоксально, светлой и трагической, да-да – трагической песней. Ведь это песня о величественной, гордой и независимой стране, которую мы потеряли... Я не знаю, как создавалась эта песня – легко ли, трудно, скоро ли, долго... Но ясно, что такую песню мог создать композитор, который верил в то, о чем писал, любил эту жизнь и ее героев.

Серафим Сергеевич был удивительно чистым и честным человеком. Мне доводилось участвовать вместе с ним на многочисленных концертах и мероприятиях Союза композиторов. Он относился к любому общественному делу серьезно и ответственно. Не случайно он был избран руководителем Московской организации Союза композиторов, крупнейшей композиторской организации страны.

Очень хочется надеяться, что песни Серафима Сергеевича Туликова будут звучать, не будут забыты. А может быть, мы когда-нибудь услышим песню «Родина» как гимн возрожденной России, которая снова станет сильной, величественной, независимой и прекрасной страной... Может быть... Хотя путь к этому и долог, и труден!

А. А. Кравченко.
Журналист

«Нет ничего труднее простоты...»

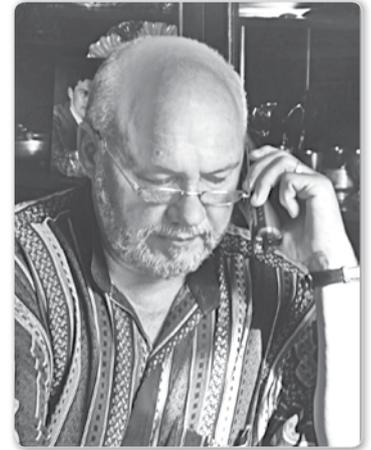
Воспоминания – это сбереженные имена и события прошлого. Правда, мы понимаем, что в прошлом были свои кумиры, ценности, идеалы и достижения. И порой может показаться, что все это повелевает новому быть почтительным к нему, прошлому. А новое, в свою очередь, то едва скрывает свое снисходительное отношение к минувшему, то исподволь, не всегда сознавая, питает им свои молодые духовные силы и растит себя на достойном... из минувшего.

Творческое наследие композитора Серафима Туликова тоже может послужить поводом к размышлениям подобного рода. Он родился в 1914 году. Этот мир оставил в 2004 году. Если бы Серафим Сергеевич жил, к примеру, в Швейцарии или другой «спокойно процветающей» стране, сказали бы просто, что человек прожил до почтенных лет, счастливо предаваясь творчеству. Но у нас за этот отрезок времени были: революция, НЭП, индустриализация, Гражданская война, Великая Отечественная, послевоенное восстановление, пятилетки, целина, космос, холодная война и борьба за мир, гласность и перестройка... и очередная смена политического курса, с хлынувшими на нас западными новшествами во всех направлениях – включая новые «ценности», и в культуре в том числе.

Про ту или иную заметную личность у нас обычно говорят: «Он был сыном своего времени». Но что это значит, если говорить о Серафиме Сергеевиче Туликове? Да, он действительно запечатлел в своем творчестве все узнаваемые черты, устремления и переживания своего времени. С 1914 года по 2004 год – какое это разноликое было время! Какая «разная страна»! Сколько идей и кумиров сменили друг друга! Однако Серафим Сергеевич творил всегда, в любое время. И в любое время ему было что сказать о самом актуальном и о самом сокровенном.

И когда композитору шел девятый десяток, у него был раскрыт рояль, на пюпитре стояли ноты очередного нового произведения, над которым шла работа.

Правда, в последние годы композитор остро и неоднозначно воспринимал новые «духовные ценности», когда модно стало усердно копировать «заграницу». И когда бессмысленно, а порой, пожалуй, весьма осмысленно ей стали

А. А. Кравченко

подражать вопреки своему, национальному, исконному – тому, что вызывает заслуженную гордость!

Серафим Сергеевич эмоционально говорил о порожденных такими переменами перекосах: «Не писать русские песни, а писать под капитализм иностранный!» Тут он недоуменно пожимал плечами и продолжал: «У меня своя музыка, которая поддержана моими предками, мне она нравится, у меня получается кое-что... Зачем я буду это делать?» Он, наверное, и не вкладывал в понятие «капитализм» ни политических, ни экономических соображений – *это просто было для него олицетворением чужого, не свойственного его русской душе!*

Его огорчало, что многие из этих перемен появились не просто среди «ищущих себя» подростков, а у чиновников от культуры, решающих, что будет звучать по радио и телевидению. *Что есть «формат», а что «не формат».*

Вот на это все он не перестраивал ни себя, ни свое творчество и до последних дней сочинял «свою музыку», оставаясь по-прежнему композитором Серафимом Туликовым.

Мне посчастливилось не только быть тому свидетелем, но и сделать видеозаписи, подтверждающие все сказанное, и включить их впоследствии в документальный фильм о композиторе. Благо, Серафим Сергеевич охотно шел на контакты вообще, а с калужанами – особенно! Он и сам нередко и с удовольствием приезжал на малую Родину, где с волнением посещал дорогие ему с детства улочки, дома и дворы, рассказывая в мельчайших и точных подробностях о судьбах, историях и нравах близких ему или просто знакомых людей, живших в городе его детства и юности.

Пожалуй, именно в Калуге вспоминал он с особым оттенком чувств свою горячо любимую маму – Александру Александровну Бобоедову, без которой остался так рано. И, посещая калужское Пятницкое кладбище, все сокрушался о том, что место ее захоронения утеряно, как и место захоронения взявших его к себе после смерти матери тети Марии Александровны и ее мужа Сергея Михайловича Туликовых.

Пору, когда он жил в доме Туликовых на улице Знаменской, на окраине Калуги, близ Оки, Серафим Сергеевич и в преклонные годы вспоминал с восхищением, говоря: «Там, на Знаменской, я провел хорошие, здоровые годы, давшие мне крепкую, русскую закваску». Можно смело сказать, что эта закваска и дала многое в последующем творчестве.

А еще он любил вспоминать, как теплыми летними вечерами, засыпая на чердаке дома, слышал плывущее над притихшей рекой пение, доносившееся с противоположного берега. Многие годы спустя, давно состоявшийся и признанный композитор, он сокрушался: «Не было тогда магнитофона, чтобы записать все это! Затеиловые были песни, полифонические, с подголосками

разными. Как только их сами поющие запоминали?» Не отсюда ли берут начало лиризм и запоминающаяся мелодичность всего творчества Туликова?

Страстный рыболов (и это увлечение тоже началось в детстве, в Калуге), Серафим Сергеевич, уже будучи в преклонном возрасте, с большой охотой откликался на приглашения земляков порыбачить на Оке или на водоемах близ Калуги. Причем в любую погоду и любое время года. И это, наверное, было как очередное волнующее свидание с давним, дорогим – из детства...

Но не только приезжать в Калугу любил Серафим Сергеевич. Он радушно принимал земляков и у себя в московской квартире, в знаменитом «Доме композиторов», что на ул. Огарева, 13. И то и другое, приезды в Калугу и приемы гостей у себя, в итоге дало возможность сделать упомянутые видеозаписи в домашней обстановке, как теперь говорят – «без галстуков». Такие материалы наполнены особой атмосферой и, несомненно, имеют свою особую ценность.

Почти всегда на этих встречах и в Калуге, и в Москве очень часто присутствовала его дочь – Алиса Серафимовна. В 2004 году, когда не стало Серафима Сергеевича, она предложила мне продолжить начатое по сбору видеоматериала: дополнить уже имеющиеся материалы новыми интервью с певцами и композиторами, знавшими его лично и сотрудничавшими с ним на протяжении не одного десятка лет, чтобы впоследствии сделать документальный фильм. Началась новая работа, на которую ушло еще около двух лет... Я встречался с известными исполнителями песен Серафима Туликова: И. Кобзоном, В. Толкуновой, Ю. Маликовым, С. Яковенко, а также с его коллегами-композиторами, друзьями и родственниками: О. Фельцманом, Л. Лядовой, В. Агафонниковым, В. Казениным, О. Галаховым, И. Файнерманом и другими. Взятые у них интервью – воспоминания и размышления о творчестве, о прошлом и сегодняшнем дне вошли в документальный фильм «Признание в любви». Так называется удивительно душевная песня о любви к Родине Серафима Сергеевича Туликова на слова Михаила Танича, которую замечательно исполняли М. Кристаллинская и В. Толкунова.

Как это обычно бывает, в фильм интервью вошли в «урезанном» виде: временные рамки его были ограничены. Однако «за кадром» осталось немало интересного, и в готовящейся Алисой Серафимовной к изданию книге о композиторе записи бесед приведены полностью: такой уникальный материал достоин сохранения! Кропотливую работу – полную расшифровку пленок уже для книги – она взяла на себя.

Однако я немного забегаю вперед. А сначала надо было дозвониться до адресата, потом договориться о сроке и месте встречи, потом, как правило, договориться еще раз и еще... С каждым из участников фильма это было по-разному.

К примеру, дольше всех перезваниваться, назначать и переносить встречи пришлось с Валентиной Васильевной Толкуновой. Договаривались напрямую, без посредников. У меня создалось впечатление, что певица почти не живет в Москве – гастроли, гастроли, гастроли. Это было приятным откровением: ведь по телевизору и радио видеть и слышать поклонники Валентину Толкунову могли в эти годы не так часто, как хотелось бы. Это к слову об упомянутом уже «формате» и «не формате». Кто-то решает все за нас и совсем не так, как того хотели бы мы, зрители, слушатели и поклонники творчества этих удивительных артистов. Об этом же совершенно точно сказала во время записи интервью сама певица: «Нам не дают слушать то, чего просит душа. А душа всегда просит мелодий». Эти слова были сказаны для нашего фильма о Туликове в 2007 году. Но – увы! Эта «беда», как оценила тогда такую ситуацию певица, довольно широкого диапазона, и шаблон «формата» не обошел и саму певицу, если говорить о телевидении и радио, конечно.

При первой же встрече Валентина Васильевна поразила своим скромным обаянием и такой достойной простотой общения, что показалось, будто мы давно знакомы. Запомнились ее слова о Серафиме Туликове: «Его лиризма и патриотизма... действительно не хватает... и Серафима Туликова не хватает, как патриота – именно России, именно сейчас».

С Иосифом Давыдовичем Кобзоном переговоры велись через его помощников в Государственной Думе. В назначенный день мы встретились в просторном кабинете певца и депутата. Небольшого отрезка времени, ушедшего на подготовку к записи, вполне хватило, чтобы понять, как плотно расписан день Кобзона. Оценивая творчество Туликова, сопоставляя минувшее и сегодняшние тенденции, Иосиф Давыдович резонно заметил: «Мы за каждый год жизни страны можем ответить песней. Все воспето: полет Гагарина, Братск или поездка на БАМ, целинные земли, Великая Отечественная. То есть любой период жизни страны воспет. А повзрослеете вы, вырастут ваши дети и спросят: «Папа, а ты что пел, когда был молодым? Что вы ему ответите, что пели? Муси-пуси?»

Несколько легче было договориться о встрече, например, с Людмилой Алексеевной Лядовой и Оскаром Борисовичем Фельцманом. Они не колесили где-то далеко с гастролями и свои квартиры покидали, выезжая на записи на теле- и радиостудии внутри Москвы. К тому же «мостиком» между нами была Алиса Серафимовна, так как все они ее соседи, живущие в том самом, «композиторском», доме на Огарева. Так и распределили: первая запись у Людмилы Алексеевны Лядовой, затем к Оскару Борисовичу Фельцману.

К встрече Людмила Алексеевна подготовилась в широком смысле слова. Ей не надо было напрягать свою память, вспоминая о встречах с Серафимом Туликовым. Скорее наоборот – нужно было лишь суметь ограничить себя в вос-

поминаниях, так как это было не только многолетнее соседство, но и дружба не в одно десятилетие, которую вдобавок еще цементировала общая страсть... к рыбалке! Да, да! Людмила Лядова тоже страстный рыболов, что, кстати, вполне гармонирует с ее весьма и весьма живой натурой. Бывало так, что в Доме творчества в Рузе они с Серафимом Сергеевичем вдвоем могли угостить пойманной рыбой всех находящихся там композиторов. Вот это «творческая удача»!

Так что затянувшихся размышлений после заданных вопросов, не было. Более того, Людмила Алексеевна для фильма исполнила удивительно твердым и мощным голосом, который, кажется, неподвластен времени, любимую многими песню «Жизнь моя, любовь моя». В свое время Серафим Сергеевич Туликов посвятил эту песню своей жене, Софье Яковлевне.

Следующая встреча была с Оскаром Фельцманом. Хозяин квартиры оказался настолько «дока» в вопросах дачи интервью, что сам показал подготовленное место для съемок (там уже стояло кресло), мотивируя это тем, что именно здесь его обычно и снимают. На мои вопросы, оговоренные предварительно, он, как нетерпеливый отличник, хорошо знающий урок, порой не дослушав до конца, энергично отвечал: «Я понял, и вот что я скажу...» Частично помня уже проговоренные мною заранее вопросы, отвечал не только на заданный, но и на последующий – с азартом, громко и сам потом резюмировал: «Вот я вам и на следующий вопрос ответил».

После записи, собирая аппаратуру, я заметил на столике, стоящем у входа в комнату, искусно сделанный металлический букетик ландышей, подаренный Фельцману в память о знаменитом шлягере шестидесятых годов. И, конечно же, вспомнил, как еще в детстве частенько слушал эту песню в исполнении Гелены Великановой по нашему радиоприемнику образца тех же лет с трогательной матерчатой вставкой посередине и реющей на ней чайкой. Фельцман при этих словах как-то внимательно посмотрел на меня и заметил что-то вроде того, что в подобных случаях порой думает (или удивляется), как давно это было и как долго это все длится. Видимо, тут имелись в виду и собственный возраст, и долголетнее творчество и долгая память о песне. Ведь «детки», слушавшие ее, не просто выросли, а уже кто с сединами, кто лысоват.

Однако это было, скорее всего, лишь размышление, а не грусть: она не вязалась с азартом и энергией Оскара Борисовича Фельцмана!

...Это лишь несколько штрихов из череды таких долгожданных встреч и подготовки к работе над фильмом. Все остальное – в самих интервью. Правда, кое-что из задуманного не вышло. Например, было и так, что более года переносились встречи с Людмилой Зыкиной, но реального числа так и не было названо, и встреча с певицей не состоялась.

К горькому сожалению, не было встречи с Тихоном Николаевичем Хренниковым, лично обещанной им самим. В трубке телефона его голос звучал как бы с затруднением. Тем не менее Тихон Николаевич, выслушав мою просьбу, эмоционально, с чувством – насколько это было возможно в его состоянии, ответил, что с удовольствием расскажет «о дорогом товарище своем, Симе». Только попросил недельку-другую дать ему окрепнуть после больницы...

Вспоминая состоявшиеся встречи, скажу главное, объединяющее. Все, кто участвовал в фильме, соглашались на запись с удивительной доброжелательностью и готовностью поделиться воспоминаниями о композиторе. Конечно же, причиной тому была личность Серафима Сергеевича Туликова, о котором нужно было и хотелось рассказать этим людям.

Словно сговорившись, многие подчеркивали, что, казалось бы, простые и в то же время очень мелодичные и сразу запоминающиеся произведения Туликова питают благодатный синтез: классического образования и благоговения перед классикой, с одной стороны, и знания русской народной песни – с другой. «Он был потрясающий мелодист!» – не сговариваясь, отмечали все. Как тут не вспомнить еще раз оставшееся на всю жизнь впечатление маленького Симы, слушавшего вечернее пение, доносящееся из-за Оки!

Конечно же, многое объясняет и то, что мать Симы Александра Александровна Бобоедова рано заметила музыкальные способности маленького сына и стала первым учителем музыки для него. Примерно с пяти до девяти лет Сима стоял с ней на клиросе в Знаменской церкви, которая чудом сохранилась до наших дней. Александра Александровна пела в церковном хоре. Она же определила своего сына впоследствии на первые частные уроки музыки к одному из ведущих преподавателей Калуги.

Так не отсюда ли упомянутый уже синтез классического профессионализма и «простоты», выражающийся в необычайной мелодичности и запоминаемости туликовских произведений? И не о том ли один из девизов композитора: «Нет ничего сложнее простоты».

А так называемые «патриотические» песни Туликова, которые, казалось бы, могли звучать лишь по особым, официально-торжественным случаям и с определенным пафосом? Они пелись и поются сейчас, как задушевные песни «для себя, для души». И это песни о Родине, о войне, о романтике труда, о мире! Здесь, казалось бы, срослось несрастаемое! Лирика и патриотизм, традиционно разводимые по разным сторонам – сначала официальная часть, а потом уже что-нибудь для души, у композитора Туликова стали единым и гармоничным. Эти песни хочется петь, и вовсе не по разнарядке или по поводу знаменательной даты. Вот таких примеров еще надо поискать! И в этом неповторимость и своеобычность творчества Серафима Туликова. И второй девиз композитора:

«Патриотом всегда быть трудно» – надпись, сделанная им на нотной бумаге, стоящей на пюпитре рояля в его кабинете.

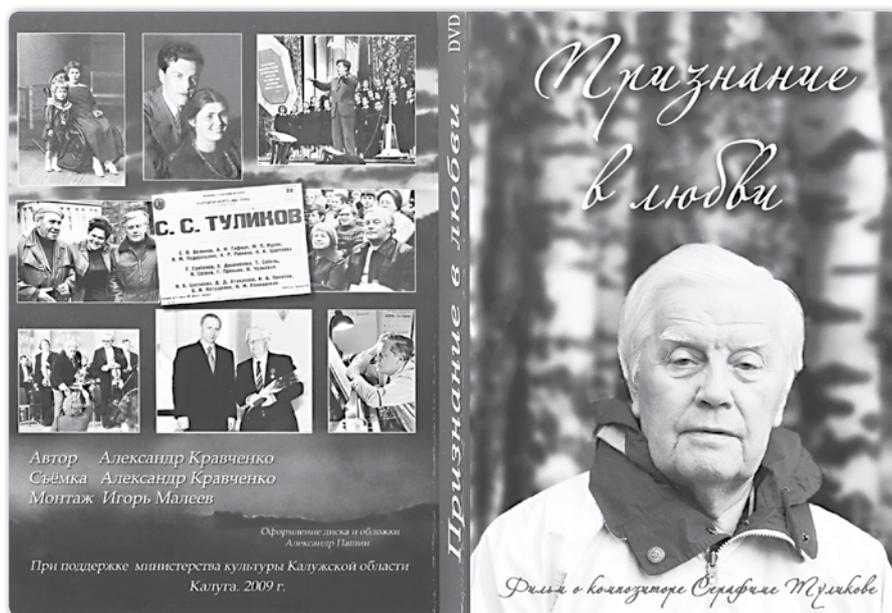
Простой мальчишка из провинции, имеющий за плечами лишь музыкальную школу, решил ехать в столицу, в главное музыкальное учебное заведение страны. Приехав же, сумел сам достичь задуманного в образовании и творчестве. И здесь, пожалуй, уместно вспомнить об убежденности Серафима Сергеевича Туликова в том, что должно быть «чувство долга перед своей судьбой». Оно у него было. А в это понятие, вероятно, в первую очередь входят целеустремленность и постоянный труд.

Все это и, конечно, талант дали такие произведения, на которых выросло не одно поколение нашей страны.

Песни Серафима Туликова, его музыка живы. Нередко бывает – не все знают автора, но помнят его песни со времен своего детства. А может быть, помнят, как их пели еще родители. Это ли не главное признание и награда!

А. Кравченко
в кабинете Серафима Сергеевича

Документальный фильм А. Кравченко «Признание в любви»
о композиторе Серафиме Туликове.

Фото на обложке – работа фотохудожника А. Пашина

В. Г. Агафонников.

Композитор, народный артист РФ,
профессор

Таким должен быть настоящий мастер!

В. Г. Агафонников

Песня Серафима Сергеевича «Мы за мир...» была в свое время его визитной карточкой. Она постоянно звучала в эфире, на фестивалях, праздничных концертах, на всех торжественных событиях, которые тогда проходили по всему Советскому Союзу. Еще будучи студентом хорошего училища, я аккомпанировал исполняющему эту песню хору, которым руководил мой отец. Эту песню пели абсолютно все коллективы, вся самодеятельность Советского Союза. Она была заглавной песней любого концерта, торжества, праздника. Мне эта песня очень нравилась. Я во-

обще являюсь поклонником всего творчества Серафима Сергеевича Туликова. Оно очень многогранно. Помимо песен у него есть хоровые сюиты, кантаты, например, «Сказ о России», «Приокские рассветы». Есть очень хорошая детская оперетта «Баранкин, будь человеком», которая с огромным успехом шла во взрослом Театре оперетты, и оттуда вышел в свет популярный «Марш юных энтузиастов».

С творчеством Серафима Сергеевича я был знаком, можно сказать, со школьной скамьи, а позже, учась в консерватории, я узнал и его педагогов, у которых он учился. Учился он и у замечательного советского композитора Виктора Аркадьевича Белого – профессора Московской консерватории. Виктор Аркадьевич не только писал хорошую классическую музыку – песни, романсы, сонаты и т. д., но и был чрезвычайно высокообразованным человеком, высочайшим интеллектуалом, очень крупной фигурой в музыкальной жизни. Своим ученикам в консерватории он давал очень много. Евгений Кириллович Голубев также один из его преподавателей. Он вел классы по полифонии. Евгений Кириллович ставил нам в пример Серафима Сергеевича, говоря о том, что к заданию по полифонии нужно относиться творчески, то есть так, чтобы вы могли свое задание отнести в издательство, как это было у Туликова. В классе по полифонии он написал «Прелюдию и фугу для фортепиано», которая была издана еще в его студенческие годы в 1938 году. Он был вооружен очень крепко, то есть

уровень его подготовки был высочайший. Все его сочинения имеют очень высокий профессиональный критерий.

Когда я вступил в члены Союза композиторов, наши встречи стали частыми и очень теплыми. Особенно когда мы встречались в Доме творчества композиторов в Рузе. Руза создавала идеальные условия для творческой композиторской работы. Там можно было сделать в три раза больше, чем ты запланировал в Москве, за одно и то же время. Серафим Сергеевич, конечно, очень много работал в Рузе. Но он был и заядлый рыбак. Если был удачный улов, он угощал всю композиторскую столовую. А как он играл в бильярд! Он был талантлив даже в своих увлечениях. Блистательно играл в бильярд! Когда в бильярдной комнате, внизу, в здании столовой, были композиторские баталии – все спускались смотреть, как играет Туликов. Он лихо забивал и вслух приговаривал, как бы себе: «Красавец-шар!» Со слабыми игроками ему делать было нечего. Все сильные игроки сражались за бильярдным столом – мерились силами. Это было захватывающее зрелище – композиторы в спортивной борьбе.

Серафим Сергеевич был очень демократичным в общении со всеми. Никакого гонора, ощущения своей значимости – был очень прост. А известность его была в то время огромной. Он был человеком слова. В пору, когда он был председателем Московского союза, если что-то обещал, то обязательно это выполнял. Неукоснительное правило Туликова «Обещал – выполни!» Об этом знали все. Он помогал очень многим. Композиторский «комбинат» сложный. Сколько возникало бытовых проблем! Квартира, телефон... Он помогал всем, кто к нему обращался.

Он писал великолепные песни. И если им давали положительную оценку – в ответ любил пошутить: «Ничего не могу с собой поделывать! Что ни песня – то шедевр!» – и сам заразительно смеялся, разводя руки в стороны. Очень характерный туликовский жест! В каждом музыкальном произведении свою лексику, свой музыкальный материал он отработывал до мельчайших деталей. Аккомпанемент его всегда был высокопрофессиональным. Ведь если бы не проблема с рукой, с пальцем, еще во время его обучения в Консерватории, он бы еще неизвестно кем стал – пианистом или композитором.

С. Туликов и В. Агафонников
на одном из заводов г. Владимира

Однажды мне посчастливилось побывать у него на дне рождения, летом, 7 июля. Дни рождения композиторов в Рузе всегда отмечались очень широко. Работники столовой четко следили за датами, пекли огромный торт, поздравляли. Это вообще была замечательная, какая-то своя семейная композиторская традиция Дома творчества. Серафим Сергеевич пригласил меня к себе на дачу, на день рождения. Я был очень польщен приглашением – еще был молодым мальчишкой, в Рузе-то всего второй раз, а тут – сам Туликов! Там было очень много известных личностей, и все они дружили, всех он, как бы неосознанно, искренне, от всей души, объединял своим праздником. Вот такой он был! На столе была водка, настоящая на смородиновом листе. Ее Серафим Сергеевич делал сам. Сам собирал смородиновый лист. Около дачи было много смородины. Получалось великолепно – пахло смородиной. Он был доволен, что всем нравилось. Перед этим он обычно ездил в Москву за продуктами с Софьей Яковлевной. Стол получался великолепный! Софья Яковлевна, Алиса, Серафим Сергеевич – все было в гармонии, было дружно в этой семье.

На посту председателя Московского союза композиторов, конечно, важна, с одной стороны, и популярность, а с другой – некая профессиональная «мастеровитость». У Туликова было имя. За его творчество он был лауреатом всего, что только тогда было возможно, то есть все регалии были при нем, а то, что он прошел серьезную композиторскую школу, и то, что он окончил Консерваторию и вышел оттуда с огромным багажом знаний и умений, – это было важно. В этом и была его профессиональная мастеровитость. У Серафима Сергеевича была определенная ровная позиция во время его председательства. Он очень часто высказывал свое мнение, невзирая на лица, – четко, определенно, объективно, и когда поддерживал, и когда возражал. У молодых всегда много проблем. Туликов всегда помогал нам, молодым. У нас была молодежная секция, были свои концерты. Он очень часто выступал в печати по поводу сочинений, написанных молодыми композиторами. Я очень рад, что мне довелось общаться с этим замечательным человеком! Серафим Сергеевич был демократичным до мозга костей. К нему приходили в любое время, не было строгих часов приема, доступность, легкость обращения за помощью по любому вопросу. «Держите дистанцию! Кто вы – а кто я!» – такого не было. Я был молодым композитором, еще не оперившимся. И он со мной общался просто, интересовался, над чем работаю, приглашал на дачу, на дни рождения. Все было тепло и просто. Он был необычайно контактный. Он пробуждал уверенность в своих силах. Таким должен быть настоящий мастер!

О. Б. Галахов.

Композитор, заслуженный деятель искусств РФ,
председатель Союза композиторов Москвы

У него была своя интонация

Впервые я встретился с Серафимом Сергеевичем, когда он принимал меня в члены Союза композиторов. В то время он был руководителем Союза композиторов Москвы – Московским отделением Союза композиторов РСФСР, так называлась эта организация, включающая до 500 членов. Я понимал, что Серафим Сергеевич – крупнейший мастер, очень авторитетный общественный деятель. У него было имя. Я, молодой композитор, окончивший недавно Консерваторию, не работал в жанре песни, но знал, что это крупнейший композитор-песенник, авторитетнейший и очень колоритный человек. Мой прием в члены Союза происходил в кабинете председателя Союза московских композиторов. Здесь всегда заседало правление Союза. Что он говорил, как он отзывался о моей музыке – я не знаю, поскольку у нас такой порядок и до сих пор: молодой композитор показывает свои произведения, с ним беседуют, ему задают вопросы, но затем вопрос решает правление в отсутствие композитора. Я не знаю, кто что говорил. Я был принят в Союз. Свою музыку, которая была написана для фортепиано и для голоса с фортепиано, я показывал за инструментом, который и сейчас стоит в кабинете, а Серафим Сергеевич сидел за этим и поныне существующим большим письменным столом. У нас стоят два рояля – прекрасные концертные инструменты фирмы «August Forster». Симфоническая музыка звучала, как обычно, в записи. Моя была ранее исполнена в Большом зале Консерватории. По молодости лет я был настолько самоуверен, что не сомневался, что буду принят в Союз композиторов Москвы.

Через год или полтора Серафим Сергеевич неожиданно пригласил меня к себе на должность ответственного секретаря Союза композиторов Москвы. Наверное, он помнил мой прием в Союз композиторов, интересовался какими-то моими общественными делами. Я был редактором симфонической редакции во всесоюзном издательстве «Советский композитор», крупнейшем музыкальном издательстве страны, которое принадлежало Союзу композиторов СССР. Это приглашение было для меня большой честью – всегда в нем видел вы-

О. Г. Галахов

дающего композитора, крупнейшего деятеля, авторитетнейшего музыканта. Я стал заместителем председателя, меня избрали в правление. Жизнь была в Союзе очень интенсивной. Она остается такой и по сей день. С самого начала у нас возникли очень доверительные отношения.

Серафим Сергеевич прожил большую интенсивную жизнь. Приехал в Москву из Калуги, поступил в Консерваторию, добился выдающихся успехов. Он был настоящим профессионалом и одним из немногих профессиональных композиторов в жанре песенного творчества.

С. Туликов и О. Галахов

В нашей творческой среде сложилось так, что между людьми не бывает строго служебных отношений. Тем более что Серафим Сергеевич по характеру был очень демократичным человеком. Он находил нужную форму общения со всеми – с молодыми и со своими сверстниками – композиторами разных направлений. У нас принято общаться просто, независимо от возрастного ценза. Как правило, Серафим Сергеевич всегда именно таким и был и вообще к себе очень располагал и как композитор, и как человек. Я у него бывал дома. Он жил тут же, рядом с Союзом композиторов, в доме композиторов, бывал у него на даче, в Доме творчества композиторов в Рузе. Приезжал просто пообщаться и по служебным делам. Наши отношения не были исключительно служебного характера. У него был богатейший творческий и жизненный опыт. Серафим Сергеевич часто рассказывал истории из своей жизни. Он прошел, насколько мне известно, непростую школу жизни, знал и понимал цену всему, поэтому был так отзывчив на просьбы и нужды со стороны коллег-музыкантов. Когда его избрали руководителем Союза композиторов, для него это было совершенно неожиданно. Об этом говорили практически все. Никогда он не

стремился к руководящей роли и часто об этом говорил, был свободным художником, очень популярным, занимался только творчеством, являлся лауреатом многих премий. Его очень известные песни патриотического характера звучали по радио во время демонстраций и парадов на Красной площади, на улицах, съездах, в правительственных концертах в Кремле. Он был известен и как автор изумительных лирических песен. Я абсолютно уверен, что он никогда не стремился ни к какой должностной власти. И когда его избрали председателем, совершенно для него неожиданно, после смерти Мурадели – выдающегося в свое время общественного деятеля, исторической фигуры нашей музыкальной культуры, Серафим Сергеевич был смущен тем, что его выбрали на такой пост, и внутренне совершенно не был готов к такому повороту событий в его жизни. Он отказывался. Пытался доказать, что такой вид деятельности не для него, что он может не справиться. Возможно, что к своим новым служебным, наверное, лучше сказать – общественным, непривычным для него обязанностям он относился очень трепетно, необычайно ответственно. Он был очень обязательным человеком. По статусу стал и депутатом Моссовета, и членом Горкома партии, что давало ему возможность не только делать хорошие общественные дела, но и помогать музыкантам, композиторам в решении бытовых проблем. Насколько я знаю, Серафим Сергеевич гордился тем, что ему удавалось чего-то добиться на этом поприще, говорил, что у него не было ни одного раза, чтобы он не добился положительного результата в решении квартирного вопроса, в содействии в установке телефона, предоставлении достойного лечения. Такая была жизнь тогда. Всего для других надо было добиваться своим личным участием: ходить, писать, просить. Он гордился, что мог своим авторитетом кому-то посодействовать лично. Сотни людей, которым он помог в жизни. Сотни людей! Я могу засвидетельствовать, что он не знал достаточно хорошо всех, кому помогал, и не мог быть в личных отношениях со всеми, но действительно считал своим долгом помогать всем. Это было характерной личной чертой его общественной деятельности.

Когда Серафим Сергеевич возглавлял Союз композиторов, он заслужил уважение всех. Он был очень честный и искренний человек. Без второго плана!

Я был свидетелем его удивительной прямооты, поскольку всегда находился рядом, являлся его правой рукой, хотя и моложе по возрасту. Я знаю, что другие в данной ситуации так бы не поступили. Другие стали бы уходить от сложной проблемы, стали бы находить другие слова-заменители, упрощать ситуацию или запутывать, «пудрить мозги». Серафим Сергеевич *этого просто не умел*. Я имею в виду его высказывания по поводу неудачной песни или любого другого неудачного произведения – он даже своим близким друзьям-коллегами, работающим в жанре песни, говорил все прямо. Это и сейчас бы выде-

ляло его на фоне других. Однако свое мнение он не расценивал как приговор. Он был достаточно мудрым, тактичным человеком.

Я думаю, что даже в той атмосфере, которая сейчас исторически сложилась, он не смог бы жить по-другому. Серафим Сергеевич был человеком очень твердой закалки, твердых убеждений. Он, конечно, понимал, что происходило в 90-е годы XX века. Хотя в душу ему никто заглянуть не мог, но, возможно, он считал, что если бы был моложе, то ему легче было бы вписаться в новую обстановку. Лично я к атмосфере, которая сложилась сейчас, отношусь критически, весьма критически. Было в стране замешательство – попытка переоценки ценностей в искусстве, в культуре. Эта попытка не удалась. Творчески Серафим Сергеевич, возможно, мог бы вписаться в новую обстановку, если бы было достаточно физических сил. Творчество – это ведь не только заполнение нотной бумаги. Необходимы общественные действия, действия практические. Надо свою музыку, перенесенную на ноты, отнести на радио, договориться с исполнителями о записи, следить за всем физически, все контролировать. Это трудный круг обязанностей композитора по выпуску в свет своих произведений, донесения их до слушателя. Появились новые слова, которых ранее не существовало: раскрутить, пробиться, продюсер – и за этими словами стоят большие деньги. Их надо иметь! Другие времена!

Серафим Сергеевич – человек-патриот. Его искусство было патриотично. Безусловно, он понимал, что патриотическая тема его творчества не вписывается в современную обстановку, но я думаю, что, несмотря ни на что, он бы остался верен себе в своем творчестве. Да и времена меняются!

В его песнях было заложено главное – неповторимая туликовская интонация. У него была своя интонация, ему не надо было ее занимать или искать какую-то новую даже в смутные времена. Он писал всегда на качественные тексты, на хорошую поэзию. Был требовательным композитором. Этой теме он, конечно бы, остался верен. Он не стал бы приспособливаться.

По отношению именно к советской песне стали применять термин «ретро». Однако сегодняшний день буквально требует, чтобы снова на поверхность вышли песни, которые имели свое интонационное зерно. У Туликова оно было – яркое и талантливое. Он никогда бы никуда от него не ушел. Ему не пришлось бы искать какую-то мифическую современную интонацию. Он в этом не нуждался. Даже его патриотические песни, как, например, «Мы коммунисты», к текстам которых кто-то, возможно, предъявит претензии, по интонации – и меня никто в этом не переубедит – абсолютно искренни, музыкально талантливы! Серафим Сергеевич не воспевал ради воспевания. Он это делал искренне! Поэтому и его песни были очень популярны. Его патриотическая интонация была насыщена мажорным настроением, мастерством.

Этим песням верили благодаря музыкальному воплощению, музыкальной реализации темы. Музыка в них была главной!

Что касается лирических песен – все они живут до сих пор. Туликовская лирическая песня «Не повторяется такое никогда» – очень популярна и сегодня. Она как бы всем говорит: был Туликов, и больше такого Туликова не будет. Будут другие. Но он был *неповторим* со своей интонацией, искренностью и, конечно, большим талантом. Мы запомнили его целостный образ. Раньше я этого даже не осознавал. Серафим Туликов – очень цельная фигура. Его характер, творчество, весь его облик – исключительно знаковая фигура своего времени.

Я общался с Серафимом Сергеевичем до последних дней его жизни. Он часто приходил в наш Союз. Продолжал работать как композитор очень успешно. Любил общаться...

В. И. Казенин.

Композитор, народный артист РФ,
председатель правления
Союза композиторов России

Главным в его жизни была музыка

С Серафимом Сергеевичем у нас были замечательные творческие, дружеские отношения. Я, конечно, поначалу относился к нему, как к старшему метру, как к композитору с большим именем. Но постепенно мы перешли на более дружеские отношения, а с годами просто стали друзьями. В Московском союзе композиторов вместе делали большие интересные дела. Он всегда имел свое четкое музыкальное мнение обо всех происходящих событиях и в нашем Союзе, и мире. Это был очень хороший руководитель.

Серафим Сергеевич был человеком мудрым, а в общении – простым. Ведь мы, композиторы, народ очень сложный. Доля таланта и отношение к своему таланту – это все не простые вещи. В этом смысле Серафим Сергеевич был человеком, если так можно выразиться, нормальным. Будучи председателем такой огромной организации, он никогда не превышал своей власти. Был очень доброжелательным. Всегда с нами советовался. Когда у нас в правлении возникли

В. И. Казенин

кали разногласия по вопросам авангарда в музыке, который всегда существует в любом виде искусства, он с уважением прислушивался к мнению всех композиторов, хотя сам не был поклонником такого направления в музыке. Говорил обычно: «Понимаете, мне это не очень близко. Не очень близко, но исполняться должно все, хотя мнения могут быть разные». Очень деликатно – «Мне это не близко!»

Серафим Сергеевич был честным, очень честным и прямолинейным. В нем это сочеталось, как нечто единое в характере. В руководстве у нас были композиторы, которые умели навешивать ярлыки и позволяли себе оскорбительное отношение к другим. Он никогда себе этого не позволял. Говорил очень естественно, искренне: «Это мне ближе. Это я понимаю. Это стильно – хорошо!»

В жизни у него было одно колоссальное увлечение. Он был заядлым рыбаком. Мог бесконечно рассказывать о своих рыбацких историях, произошедших в Рузе, в Доме творчества композиторов. Там вокруг огромные водные пространства: реки, озера и т. д. Он часто бывал и в нашем Доме творчества на севере – в Сортавале. Конечно, рыбалка была только увлечением. Главным в его жизни была музыка.

Я много с ним бывал в поездках по стране. Приподнятая, творческая обстановка, новые места, концерты, аплодисменты. Все слегка расслаблены. Все были в атмосфере некой вольности. Серафим Сергеевич никогда себе не позволял никаких исключений из своего распорядка дня. Всегда утром в гостинице он искал инструмент. Обычно играл этюды Шопена. Он был великолепным пианистом. «Разыгравшись», звал своих исполнителей. «Серафим Сергеевич! Мы сотни раз это исполняли». Им хотелось погулять, посмотреть новый город. Серафим Сергеевич был неумолим. «Сначала репетиция! Музыка!» – говорил он.

Есть композиторы, которые уверены в своем успехе – на сцене все будет, как всегда, нормально. Относились к этому легко. Серафим Сергеевич всегда стоял перед выходом на сцену очень сосредоточенный, с некоторым волнением. Помнится случай на Северном Кавказе. Идет концерт, а там уже где-то недалеко организаторами накрыт стол – все в предвкушении. Василий Павлович Соловьев-Седой уже выпил рюмочку коньяка! «Сима, тут все так вкусно! Давай!» Серафим Сергеевич отвечает: «Но сейчас же концерт! Я выступаю. Неужели ты, Вася, не волнуешься?» А Соловьев-Седой отвечает: «Ну что ты! Я на шефских никогда не волнуюсь». Для Серафима Сергеевича не было ни шефских, ни платных концертов – для него был Концерт, всегда с большой буквы. Он настраивался на сцену по-особому, без скидок!

Ко всему в жизни Серафим Сергеевич вообще относился очень серьезно, по-настоящему. В кабинете, где теперь я нахожусь, у нас были заседания секретариата Союза композиторов России. Серафим Сергеевич всегда прихо-

С. Туликов, поэт Н. Доризо, Л. Лядова, В. Казенин

дил вовремя, никогда не опаздывал. Композиторы – народ вольный, творческий. Кто-то опоздает, придет – не придет, то звонят, что у них неотложные творческие дела – записи! Серафим Сергеевич так организовывал свой график, что эти заседания воспринимались как работа. Союз – это очень важно. Это главное. За это мы его очень ценили и любили. Он много делал добра людям. Одно дело – обсуждать произведения, программы концертов, фестивалей, участвовать в этом процессе, другое – душевно относиться к своим друзьям, когда есть какие-либо просьбы. В то время многие проблемы нужно было решать не как сегодня, когда деньги решают все. Раньше нужно было писать бесконечные письма, звонить, ходить на приемы к начальству в Моссовет, и не раз, чтобы решить какие-либо социальные вопросы. Нужно было добиваться звонками и хождением. Он все всегда помнил. У него была очень светлая голова! «Ну, как там, Слава? – спрашивал через некоторое время у меня насчет какого-то композитора. – Все нормально, все сделано по его вопросу? Вопрос с квартирой решился, телефон поставили?» Из всего этого и складывается тип руководителя, необходимого для данной организации. Он делал добро, решая наши многочисленные бытовые проблемы.

Серафим Сергеевич был совершенно не завистливым человеком. Никогда не говорил о себе. Никогда! Мы выдвинули его кандидатуру на получение Государственной премии за его цикл песен о Родине. Подали документы. Многие композиторы после выдвижения спрашивают, как там идут дела, что с документами. Раз в неделю обязательно. Серафим Сергеевич ни разу не спросил, не поинтересовался, какая ситуация, как дела? Когда же он получит награду?

Это удивительная положительная черта его характера и его образа. О себе он никогда ничего не говорил и никогда ничего *не просил*, а о других помнил, беспокоился. Кому и что нужно сделать. У него были такое воспитание и такая мораль!

Композиторы любят анекдоты, так сказать, вольные истории. Однажды в высоком музыкальном обществе рассказали анекдот. В этом обществе были женщины, а текст был, мягко говоря, жесткий, мужской. Серафим Сергеевич после этой истории несколько дней подряд ко мне подходил и в каком-то смущении спрашивал: «Как могло произойти, что рассказчик не заметил присутствующих дам. Мы, композиторы, образованные люди, а поступили так бестактно!» Он очень переживал по поводу того, что мы все создали такую неловкую ситуацию. Этот русский человек, выросший в Калуге, высоко понимал, чтит свою роль в нашей культуре, в обществе.

Серафим Сергеевич был мудрым всегда, в самых простых вещах. *Он никогда не шел ни на какие компромиссы для достижения чего-либо.* Я знаком со всей его семьей. Он и дочь свою воспитал так же. Она – в отца, очень принципиальная, иногда бывает несколько резкой, отстаивая свою позицию. Сам он был более мягким. Серафим Сергеевич передал своей дочери высокие моральные качества. Никакой распушенности ни в чем. Это знают все.

Серафим Сергеевич имел свое мнение, свое отношение к происходящему. Всегда твердо отстаивал свою позицию. В жизни он опирался на авторитет тех композиторов, у которых он учился, на музыку которых сформировалось его творчество. Он боготворил Рахманинова, Чайковского, Скрябина, конечно, композиторов «Могучей кучки». Как музыкант, он относился к ним с величайшим почтением. Он композитор классического консерваторского воспитания.

Сильная, талантливая плеяда композиторов, работающих в жанре песни – Исаак Осипович Дунаевский, Анатолий Григорьевич Новиков, Василий Павлович Соловьев-Седой, Матвей Исаакович Блантер и многие, многие другие, создавали своими песнями биографию страны, биографии людей этой страны. С этими песнями жили, их любила вся страна, любила искренне. Они были высокого музыкального вкуса в своем большинстве. Сегодня мы часто говорим о том, что в России не хватает чувства патриотизма. Причин много. СМИ, телевидение, радио, какие-то идеологические проблемы. В этом отношении Серафим Сергеевич был очень твердым человеком. Высокая мораль, высокий авторитет. Патриотизм его песен был замечательным. Как сам он исполнял свои песни о России, свою великолепную «Родину»! В этих его аккордах, во всем его

облике была его музыка, его отношение к земле. Он наслаждался выражением своего искреннего чувства, когда пел хор, и он солировал – играл свои роскошные фортепианные партии.

О творчестве других композиторов Серафим Сергеевич высказывал только свое личное мнение. Ничей авторитет не мог изменить его позиции в ту или иную сторону. Он уважительно относился к Тихону Николаевичу Хренникову, к Родиону Яковлевичу Щедрину и к другим руководителям Союза. Но мнение свое всегда высказывал открыто, веско по любому вопросу. На любом заседании секретариата он вставал и говорил: «Нет, я считаю, что это должно быть так-то... Я не согласен». У него не было врагов. Своим открыто высказанным мнением он себе врагов не наживал. *Все понимали, что это Туликов, это его суть!* Даже те композиторы, чью музыку он не воспринимал, относились к нему уважительно. Я не слышал ни одного плохого высказывания о нем, даже от тех, кто считались «авангардистами» и стояли в стороне.

Туликов, после Ваню Ильича Мурадели, замечательно продолжил руководство Московским союзом композиторов. Ваню Мурадели – широкая натура, имел специфические черты характера – он был кавказцем. Он был более общительным, чем Серафим Сергеевич, но во многом они хорошо друг друга дополняли, и Туликовское продолжение было достойным, правда, уже в новом времени по сравнению со временем Мурадели.

В быту Серафим Сергеевич был очень терпимым человеком. Вот мы приезжали на какие-либо фестивали, съезды, пленумы, на концерты, нас начинали расселять. Еще не все устроились в своих комнатах, а кто-то уже бежит жаловаться – то кровать неудобная, то кран течет, то таракан пробежал где-то. Условия-то не везде были тогда роскошные. Я никогда не слышал от Туликова, что его что-то не устраивает. Наоборот, видя осложнения с кем-то, он обычно говорил: «Ну отдайте ему мой номер!»

А как Туликова любят в Калуге! Это никакими статьями, никакими концертами не добиться. Он часть калужской земли. Его все знают, все любят. Он кровь и плоть не только калужской земли, но и всей России!

Волею судьбы я возглавляю Российскую композиторскую организацию. Уже более 50 лет я работаю в Союзе. Свою карьеру я начал ответственным секретарем, возглавлял отдел пропаганды какое-то время в Министерстве культуры, теперь Российский Союз – моя главная забота. Многие обращаются – скажите о том композиторе, скажите об этом... Я ни об одном человеке не смог бы сказать так тепло, так искренне и с таким почтением, как о Серафиме Сергеевиче Туликове. Его творчество и он сам неотъемлемая, талантливая часть нашей музыкальной истории и культуры.

Воспитание высокой нравственности

И. Д. Кобзон

...Познакомился я с Серафимом Сергеевичем, будучи еще студентом института им. Гнесиных. Я пришел к нему в дом на Огарева, 13 с композитором Аркадием Ильичом Островским. Это первый композитор, с которым у меня начались совместные выступления. Позже уже работал с Долуханяном, Фрадкиным и другими.

Кстати, этот дом – Огарева, 13 – сумасшедший по своим именам. В нем жили композиторы: Колмановский, Бабаджанян, Островский, Туликов, Лядова, Блантер, Лепин, Фельцман, Кац, Жарковский. Через подъезд, в соседнем доме,

примыкающем к дому, № 13, – Шостакович, Хачатурян, Кабалевский, дальше Коган. Мы бегали в огаревском доме из квартиры в квартиру. В те годы весь цвет советской эстрады собирался в доме на Огарева, 13. Был такой Дон Борисович Лютиков из отдела пропаганды Союза композиторов СССР. Он занимался организацией концертов. Славные там были люди! А мы, молодые еще студенты, но уже работающие на эстраде, – я, Виктор Кахно. Я знал песни Серафима Туликова, такие гимнические, патриотические – «Песня о Ленине», «Песня о Родине», но знаком с ним не был. У него было два исполнителя, которых он предпочитал. Это Сережа Яковенко и Леша Степутенко. Они и пели его произведения. Я же начинал с имиджа такого молодого лирического исполнителя, а у него был несколько иной, более серьезный репертуар.

Наступил 1961 год. Я уже работал с Долуханяном, Фрадкиным, Островским. Тихон Николаевич Хренников организовал поездку Москва – Ленинград – Москва. По маршруту Радищева мы отправились в небольшие города, такие как Конаково, где была написана песня Оскара Борисовича Фельцмана. Конечно, в поездке были Серафим Сергеевич Туликов и Тихон Николаевич Хренников со своими исполнителями. Погода была хорошая. Все в чудесном настроении, шутили. После выступлений были очень приятные дружеские банкеты с душевными разговорами. Серафим Сергеевич оказался исключительно общительным человеком. А мне казалось, что автор таких серьезных гимнических песен и сам должен быть таким строгим. Ничего подобного! Он вместе с нами проводил время, был очень веселый. Мы разыгрывали друг друга. Это было очень

приятное знакомство. В Ленинграде к нам присоединился Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Это, конечно, очень высокое, авторитетное дополнение. Обрато мы ехали другим маршрутом, заезжая в другие замечательные города. И там мы с Серафимом Сергеевичем подружились. После приезда в Москву он сказал: «Приходите ко мне, посмотрим что-нибудь мое». Мы пришли к нему, стали смотреть его произведения в нашем жанре. Над всеми песнями, которые он мне доверил для исполнения, мы вместе работали, репетировали. Он всегда играл с большим воодушевлением, подъемом, на форте, но работал очень терпеливо. Он вообще был человек мягкий и деликатный. «Серафим Сергеевич, пожалуйста, продублируйте мелодию». Он внимательно смотрит на меня... «Да, да, сейчас, сейчас!» Мягкий, интеллигентный. Его все композиторы называли Сима – Сима Туликов. Он очень симпатично грассировал и был безумно трогательным.

Я его полюбил еще и как человека поступка. В 1968 году трагически погиб Александр Павлович Долуханян, живший с ним в одном доме. Он ехал ночью в Дом творчества композиторов в Рузу с супругой Колмановского, и оба погибли в автомобильной катастрофе. Страшная трагедия! Я видел, как трогательно и нежно Серафим Сергеевич с супругой Софьей Яковлевной ухаживали за семьей Долуханяна. Туликовы очень их в это тяжелое время поддерживали.

Серафим Сергеевич простой, нежный человек. У него было страстное увлечение – мы все об этом знали – он был сумасшедший рыбак. Все свободное время проводил в Подмоскowie на рыбалке. Они рыбачили вместе с Лядовой – два рыбака в одном творческом доме.

Если кто-то думает, что Серафим Сергеевич писал только о Ленине, о Родине и о партии, то это совсем не так. Он писал много лирических песен. В нем вообще было много лиризма. Серафим Сергеевич работал с Мишей Пляцковским. Это было хорошее содружество. Они написали много лирических песен. Я пел их песни «День весны», «Все тебе к лицу идет», «Любимые женщины» – с удовольствием пел, особенно в авторских выступлениях Серафима Сергеевича в Колонном зале и на других сценах.

Я работал, можно сказать, в эпоху ренессанса советской песни, со всеми композиторами, известными в этом жанре. Это для меня была и песенная школа, и академия – Туликов, Новиков, Фрадкин, Колмановский, Островский, Фельцман. Работали в песне тогда и лучшие поэты: Евтушенко, Ошанин, Рождественский, Вознесенский, Матусовский, Долматовский, тогда еще молодые Танич, Шаферан, Пляцковский, Лаубе.

Серафим Сергеевич писал много лирических песен. Их знали меньше только потому, что в эфире передавали меньше. Чем отличался Туликов – он никому не навязывал свое творчество. Другие композиторы, пользуясь возможностью ездить с концертами, стремились подзаработать и пытались не про-

пустить ни одной встречи, добивались концертов. А Сима лучше поедет на рыбалку! Он был очень внимательный, интеллигентный, вежливый, радушный, приятный. Но это не значило, что с ним можно было фамильярничать. И семья была такая же – красивая семья, красивые взаимоотношения. Благодатная обстановка!

Но наступили времена перемен, которые называли «перестройкой», «перестрелкой», «демократией» и т. д. Все это лишило песенный жанр, в котором работал Серафим Сергеевич, востребованности. Он, конечно, был очень огорчен. Раньше его песни и в Министерстве культуры, и в Союзе композиторов всегда прослушивались и обязательно приобретались на радио, на телевидении. А потом пришли люди, которые сказали: «Да не нужны такие песни о Родине! Народу не надо! Нужны развлекательные песни!» Писать музыку стали не члены Союза композиторов, а все кому не лень. Перестали писать музыку на стихи, стали писать на слова, часто маловразумительные типа «муси-пуси». Серафима Сергеевича это не могло не огорчать. Когда мы встречались, он не скрывал ни своего возмущения, ни своего огорчения. Думаю, что это не могло не повлиять и на его здоровье!!!

Я все-таки надеюсь, что придет время осознания всего того, что было. Всегда, когда я встречаюсь с молодежью, говорю о том, что мое время и моя страна, в которой я жил, отличаются от нынешнего времени, от страны в которой мы сейчас живем тем, что мы за каждый год жизни нашей страны можем ответить песней. Полет Гагарина, БАМ, Братск, целинные земли, Великая Отечественная война – все пропето. Притом песнями искренними, песнями не заказными. А повзрослеете вы, молодежь?! «Пап, а пап, что пел, когда был молодым?» – спросят вас дети. «Зараза, мне дала два раза», «Муси-пуси». Что вы расскажете своим детям?

Огорчены были и многие настоящие поэты, которые, как и некоторые композиторы, стали сдавать квартиры, уходить в другие области, чтобы выжить в этот тяжелый период, который наступил после настоящего творческого, радостного патриотического периода. Чтобы вы ни говорили о Советской власти, мы – граждане Советского Союза – высоко патриотичны! Мы любили свое Отечество, свою музыку, мы не прогибались перед Западом с протянутой рукой, жили небогато, но гордились своей страной, потому что мы были страной-победительницей! У нас было замечательное образование, потрясающая культура! Хорошего-то было очень много. Честного, искреннего. В наше время что-то погибло. Что-то искоренили, а что-то просто стерлось из-за невостребованности.

Сегодня, те люди, которые обращаются к творчеству Серафима Сергеевича, возвращают современному слушателю и его творчество, и – главное – талантливую песенную эпоху композитора Серафима Туликова.

Серафим Сергеевич писал песни о Родине совсем не потому, что ему кто-то это заказывал. Просто все знали, что этот композитор нацелен на гимнический песенный лад. Он был большим мастером в этом жанре. Если что-то происходило в стране – фестиваль, олимпиада, съезд, конгресс – все обращались к нему. Серьезные песни-баллады патриотического склада – это был Серафим Сергеевич. Сегодня такого жанра нет. *Нет таких мастеров!!!*

В эпоху Горбачева, Ельцина песни о любви к Родине были не нужны, к сожалению. Вернуть обратно жанр этой песни очень сложно. Есть серьезные песни, но они не так популярны. Ну, скажем, газмановские «Офицеры», песни из репертуара «Любэ», хотя они и ближе к городскому романсу. Есть песни, но такой туликовской «Родины» – нет! Это фантастика!

Дай мне такое дело,
Чтобы сердце пело,
Верь мне, как тебе
Верю я...

Или песня «О Ленине» – песня о вожде... *Но как она сделана, какая потрясающая мелодия в этой песне!* Мы не навязывали патриотическое, гражданское творчество. Мы призывали. Вот проходит конкурс – всероссийский, всесоюзный конкурс вокалистов. В первом туре надо исполнить три-четыре песни. Одну из этих песен обязательно из гражданского, патриотического репертуара: песню о Родине. Поэтому, хоть конкурсант ранее таких песен не пел, он обязан ее исполнить. В его репертуаре появляется такая песня. Пусть Макаревич или Кузьмин или другие говорят: «Ну, Магомаев пел такие песни. Мы понимаем, что он король, но он пел на праздничных концертах – это “кремлевский соловей”!» А они просто не доросли до этих праздничных концертов! Планка! Туда приглашали Плисецкую, Нестеренко, Атлантова, Пахмутову, Кобзона. Там пели песни Новикова, Дунаевского, Туликова и т. д. Там им – другим – было не место. Хотя их любили и сейчас любят! Но это совсем другое искусство. Я «Машину времени» не осуждаю, я их выводил в свет, но если бы я знал, что они будут так цинично относиться ко всему остальному творчеству страны, – я бы этого не делал.

На юбилейном концерте,
посвященном С. Туликову, 2005 г.

Так вот, что касается патриотического творчества Серафима Сергеевича, – это призыв к тому, чтобы исполнители пропагандировали любовь к Отечеству. Если говорить о его лирических песнях, песнях о любви, таких как «Любимые женщины», «Не отдам тебя другому...», «Все тебе к лицу идет», «Жизнь моя, любовь моя», «О чем шептал мне старый сад», «Не повторяется такое никогда...», то это тоже воспитание – воспитание чувств, высокой нравственности.

Он был настоящий композитор-мелодист. Все его творчество, все его песни высокопрофессиональны. Спасибо Серафиму Сергеевичу! Он сделал много полезного и интересного в песенном жанре.

Л. А. Лядова.

Композитор, певица, народная артистка РСФСР

Мы жили жизнью страны

Л. А. Лядова

Серафима Сергеевича Туликова я знаю очень давно. Трудно сказать, сколько лет. В то время, когда композиторы были востребованы нашим государством, Министерством культуры, мы участвовали в различных фестивалях, декадах, смотрах, творческих съездах по всей стране. С Серафимом Сергеевичем я познакомилась на одном из таких гала-концертов, где выступали все известные композиторы, поэты и певцы. Он был великолепным пианистом – отлично играл на рояле. Это нами, музыкантами, особенно отмечалось, когда мы слышали, как он аккомпанировал своим солистам. Серафим Сергеевич был композитором очень интересного творческого направления: с одной стороны – это потрясающие, жизнеутверждающие патриотические песни, как его знаменитая «Мы за мир! И песню эту понесем, друзья, по свету...» на слова А. Жарова. Ее пели все и везде. С другой стороны – удивительная лиричность в песенном творчестве. Его замечательные песни: «Я в тебя не влюблен...», «Жизнь моя, любовь моя», «Любимые женщины», «Девчонки, которые ждут», «Все тебе к лицу» – пели все исполнители.

Серафим Сергеевич к концертам всегда готовился тщательно и, как настоящий артист, всегда волновался. Бывало, спросишь: «Сима, ты волнуешься?» –

«Да, конечно! Я волнуюсь». Это так естественно для настоящего человека сцены. Я, например, волнуюсь всегда – даже перекрещусь перед выходом на сцену, чтобы все было в порядке. Наши отношения были очень хорошими – теплыми, доверительными. Хочется сказать, что и жены композиторов принимали огромное участие в творческой жизни своих мужей. Софья Яковлевна Туликова – Соня – супруга Серафима Сергеевича всегда горячо за него переживала, помогала ему, была настоящим другом во всем. Жизнь совсем другая, когда у тебя есть не только помощница по хозяйству, но и единомышленник во всех твоих делах.

Мы с Симой были два заядлых рыбака. Он был сумасшедший рыбак! Как-то приехали на Озерну. Там расположено рыболовное хозяйство. Вдруг видим, написано: «Переучет», Мы – в другое, там опять: «Переучет». Рыбу в воде они там, что ли считали? Сима тут же: «Милочка, мы должны написать с тобой песню “Переучетик”. Что же это такое? Тут без песни не обойдешься. Надо их пробрать». Нашли место общей рыбалки на озере Сенеж – это в 60 – 70 километрах по Ленинградскому шоссе. Ездили туда часто, с нами всегда ездил и мой муж Саша. Там столько было окуней! Привозили домой по ведру рыбы. Как-то, приготовив донки, пескарей, под вечер поехали на Москву-реку, в Старую Рузу, в Дом творчества композиторов. Там, кстати, было написано огромное количество замечательных произведений многими композиторами, и Симой в том числе! Место было благодатное! Все это когда-то было организовано Союзом композиторов, мощнейшей организацией своего времени. Вот под вечер поехали ставить донки. Сима на носу, я на веслах. Насаживали пескарей и на 100 – 150 метров кидали донку на середину реки, закрепляя ее кирпичом. Утром рыбы было видимо-невидимо! Щуки, огромные окуни! Серафим Сергеевич вытаскивал, но каким-то рыбам удавалось сорваться. Вырывались от огорчения при этом всякие там «охи-ахи»! Накормили тогда всех композиторов в столовой. Можно сказать, был «рыбный пир». Мы радовались, как дети! Серафим был заядлым рыбаком. Все-таки он вырос на Оке, на природе. Это остается на всю жизнь. Любили мы рыбачить и в марте, когда стоял последний лед. Лед обычно в это время поднимается и становится почти синеголубым. Красота необычайная! Начинается незабываемая рыбалка! Серафим Сергеевич был очень компанейский человек. Могли себе позволить – правда, очень в меру – и рюмочку-другую, особенно на рыбалке. Это не мешало нам писать хорошую музыку!

С Серафимом Сергеевичем вместе мы и рыбачили много раз, и много вместе выступали в концертах. Вся жизнь наша прошла рядом. Золотое было время! Композиторов уважали за талант, мастерство и профессиональные качества

их произведений. Платили достойные деньги. Всем двигал талант, а не деньги, заплаченные продюсером.

Мы жили жизнью страны. События, происходящие в стране, отразились и в наших произведениях. У Серафима Сергеевича даже его патриотические, гражданские песни были мажорными, теплыми, совсем не плакатного типа, были очень душевные, наполненные лирикой. Песни «Признание в любви», «Любите Россию» воспринимались всеми: и слушателями, и проникновенно исполняющими их певцами. Для лирических песен он выбирал стихи не стандартные, не просто о любви, а с глубоким внутренним содержанием. «Не отдам тебя другому» – эта песня Серафима Сергеевича мне особенно нравится. Он умел талантливо раскрыть любую тему!

Когда мы приходили на радио или в Министерство культуры, там всегда отбирал произведения художественный совет. Бывало, конечно, что произведения и не принимали. Это было абсолютно нормальным явлением. Нельзя все без разбора выплескивать на слушателя. Сейчас художественных советов нет. В искусстве полная анархия. Любой, зная пару нот, а то и меньше, считает себя композитором. А мы ведь учились в консерватории, учились на проверенной классике. Сейчас же каждый, кому не лень, пишет музыку. Очень много, к сожалению, шелухи. Отвратительно качество и музыки, и слов. Шоу-бизнес! Но где качество? Далеко не каждый слушатель готов своей внутренней подготовкой, своим внутренним вкусом отбросить всю орущую вокруг него шелуху. Это в нем оседает. Поэтому все низкопробное проходит. Ради чего? Ради денег? Ради славы? Раньше все композиторы относились к себе строго. Были удачи и неудачи, но старались писать на высшую оценку. Каждый из нас был очень к себе придирчив и критичен. Серафим Сергеевич был чрезвычайно строг к себе в своем творчестве. Это я знаю точно.

Когда Серафим Сергеевич был председателем Московского союза композиторов, я получила свое первое звание «Заслуженный деятель искусств». Серафим был очень внимательным, предупредительным. В разговоре он всегда как-то старался выяснить, есть ли какие-либо профессиональные проблемы. Мне говорили: «Мила, попроси один раз. Тебе пора иметь звание за твои творческие достижения и успехи!» Я никогда ничего не просила в жизни. Все делала сама! И тут я решилась, пришла к Серафиму Сергеевичу и сказала: «Сима, мне уже пора быть как-то отмеченной званием. Творческий путь у меня большой, да и успехи кое-какие есть». Серафим Сергеевич тут же меня горячо поддержал и начал немедленно этому содействовать. Потом уже пошли все мои следующие награждения.

У каждого композитора были популярные песни, и у меня, и у Серафима, и у Оскара Фельцмана – у многих. Это те песни, которые передавались по

радио и телевидению по восемь-десять раз в день. Тогда не было тысячи станций, как сейчас. Порой непонятно – зачем столько? О многих станциях знают только единицы! Идет безграмотная болтовня ведущих на станции, давит орущая музыка. Я хочу сказать, что тогда все, что исполнялось, было на слуху и пелось, люди слышали наши песни. Мои песни, «Чудо-песенка», «Старый марш», «Так легко», «В краю, где сопки...» и т. д., так же как и песни других композиторов и Серафима, конечно, исполняли и Кобзон, и Лещенко, и Хиль, и многие другие певцы,

Серафим Сергеевич был огромным профессионалом в этом жанре и прекрасно понимал, что у песни путь к слушателю одинаков: радио, телевидение, творческие концерты – а слушатель сам выбирает. В этом жанре не должно быть никакой монополии. Демократичность песенного жанра заключается в его доступности, в его жанровом многообразии. Слушателей много – разных возрастов, разных вкусов и разного образования. Надо дать россиянину выбор, а его сейчас нет в песенном жанре – все одинаково. Я думаю, что Серафим наверняка со мной бы согласился.

Ю. Ф. Маликов.

Заслуженный артист России,
руководитель ВИА «Самоцветы»

Память о нем очень светлая

Время мчится неумолимо! Я дружил с Михаилом Плячковским, известным поэтом. Именно Миша предложил нам записать песню «Не повторяется такое никогда», написанную с Серафимом Сергеевичем Туликовым. Это было в 1972 году. Иногда эту песню называют «Первая любовь...», по первой строчке текста. Но правильно, конечно, «Не повторяется такое никогда...»

Я думаю, что тот вариант песни, который Михаил Спартакович услышал в кабинете Серафима Сергеевича, ему понравился, и он сказал, что эта песня будет у молодежи популярной. В процесс записи вмешалась и дочь Серафима Сергеевича – Алиса. Когда она пришла к нам на репетицию

Ю. Ф. Маликов

и услышала наше исполнение, наш вариант, она горячо стала с папой спорить и говорить: «Если хочешь, чтобы я тебя поцеловала сейчас же, разреши “Самцветам” исполнить это именно так!» Серафим Сергеевич, конечно, песню планировал не для нас. Предназначалась она для кого-то из известных солистов, может быть, для хора. Ее исполняла Майя Кристалинская, и эту запись в настоящее время часто включают в диски Майи.

Жанр вокально-инструментальной музыки появился в 70-е годы. Известные композиторы, еще не очень привыкшие к новому течению в музыкальной песенной культуре, не очень благосклонно относились к тому, чтобы их песни аранжировали в новых ритмах, в новом музыкальном сопровождении. У меня сложилось впечатление, что Серафим Сергеевич, мягко говоря, не приветствовал наш вариант. Пришел на репетицию, высказал свои пожелания, надеясь, что когда мы снова придем на запись, то сделаем песню ближе к тому варианту, как он ее задумал. Но за его спиной стояли Миша и Алиса и размахивали руками: «Нет, нет, не слушайте папу! Не слушайте, Серафима Сергеевича. Делайте, как вы считаете нужным». Серафим Сергеевич композитор был потрясающий, к тому же – удивительно очаровательный человек. Натура мягкая, очень ранимая. Обижать его было категорически нельзя, да и это было просто не в моих интересах. Я понимал, что песня должна быть максимально близка к современной молодежи. Первая любовь – это, как правило, школьники старших классов. Мы сделали такой вариант, который завоевал сердца буквально миллионов. Победителей не судят! Когда песня стала «шлягером» в самом хорошем смысле этого слова, Серафим Сергеевич расплылся в своей замечательной улыбке, радостно похлопал меня по плечу и стал приглашать во все свои авторские концерты. «О лучшем, – как он сам говорил, – и не мечтал». Мы сохранили мелодию и гармонию, а весь аккомпанемент, все подголоски и голосоведение ввели свои – характер песни стал совершенно другой. Мы хотели песню сделать как бы ближе к «Beatles», а Серафим Сергеевич хотел ее сделать ближе к традиционному хору и солисту. Конечно, это предполагало более классическое звучание, а для молодежи – менее привлекательное. Серафим Сергеевич – маститый автор, великий композитор. Он был секретарем Союза композиторов СССР, председателем Московского союза композиторов, депутатом, имел множество званий, наград и отличался строго выдержанным музыкальным стилем в традициях своего времени.

Проходит год, и эта песня становится лауреатом популярного ежегодного праздника «Песня года». В 1976 году Серафим Сергеевич предлагает нам исполнить еще одну песню на стихи Миши Пляцковского «Бамовский вальс». Ну тут уж у нас была полная свобода! Композитор обычно сочиняет песню в клавише – сопровождение, вступление, припев, проигрыш. Там не указываются

инструменты. Мы ее приблизили к такому варианту, чтобы ее мог спеть любой человек. Аккордеон, гармошка – с друзьями у костра. Такой же у нас возник и вариант исполнения «Бамовского вальса». Получилась удивительно тонкая, теплая, трогательная лирическая песня. В ней не было никакого призыва. Вальс вообще сейчас пишут очень редко. У Серафима Сергеевича произведений в стиле вальса достаточно. Он любил этот жанр. У него есть «Радостный вальс», «Концертный вальс»... Спасибо Серафиму Сергеевичу за такие красивые песни! Они отражают эпоху, настроение, первые нежные чувства. Потом я часто слышал: «Как здорово! Вот вы были на БАМе, исполняли такую замечательную песню!» Мы там не были – куда там с нашей аппаратурой в те времена!

Слушатели очень чутки к естественному отображению происходящего, к трогательному доверительному исполнению. «Не повторяется такое никогда...» – эта песня даже стала визитной карточкой нашего ансамбля. Мы ее исполняем в каждом концерте. Сегодня молодежь ее воспринимает как свою, а у старшего поколения она вызывает прекрасное чувство ностальгии. Мы очень часто выступаем перед юной аудиторией. Эта песня у всех школьников стала «своей». С 1972 года – 40 лет! Когда мы отмечали 30-летие нашего ансамбля «Самоцветы» во дворце спорта «Олимпийский» – это было несколько лет назад – мы свою программу так и называли: «Не повторяется такое никогда...» Эта песня сопровождала нашу популярность. Все неповторимо – каждая минута, каждый час, каждый человек, каждая песня. У этой песни большая судьба, и она сыграла значительную роль в жизни нескольких поколений. В этой песне все органично. Первые чувства юного возраста, будущее – впереди поиски пути!

Я еще не был знаком с Серафимом Сергеевичем, когда учился в Консерватории. Часто в то время выезжал с концертами в составе музыкальных ансамблей. И вот мы как-то ждали своей очереди в череде выступлений других артистов, в частности Олега Анофриева. Он был в первую очередь актер, а также и композитор, и автор многих популярных песен. В его исполнении звучат песни в мультипликационном фильме «Бременские музыканты». Ныне он мой близкий друг. Олег всегда включал в свой репертуар очень трогательную, обаятельную песню, которая мне очень нравилась. Позже я узнал, что это была лирическая песня «Все тебе к лицу идет...» Серафима Сергеевича. Ее исполнял и Иосиф Давыдович Кобзон.

Вообще Серафим Сергеевич *очень умело делал такие чистые, трогательные, светлые песни*. Он и в патриотические песни вкладывал душу, не лозунги – а чувства! Писали патриотические песни все, слишком восхваляя то время, вождей, патриотизм в утрированном виде. Но не все об этом говорили

вслух. У многих это получалось плакатно, а у Серафима Сергеевича – по-настоящему талантливо.

Он любил людей, многим помогал, очень многим. За глаза его звали «Симочка». Его любили за то, что он никогда не был груб, резок, никогда не совершал подлых поступков, гадостей. Был не способен на хитрость и интриги. Была в нем такая, в хорошем смысле, некая провинциальность, которая подразумевает и культуру, и образованность, и душевность. Такая очень русская душа! Ты идешь по тропинке, а навстречу – человек с улыбкой и кланяется. Говорит тебе: «Здравствуйте, как поживаете? Счастливого вам пути». В этом был весь Серафим Сергеевич. Я бывал у него дома, когда репетировали перед участием в его авторских концертах. Сразу бросалось в глаза, что все его знают, встречают, подходят. Мне казалось, что он даже слегка стеснялся этого. Был скромным в быту, был естественным. В нем не было звездного, наносного, мишуры, которая часто закрывает самого человека. Когда я учился в Консерватории, то, проходя по ул. Неждановой, ул. Огарева, часто встречал Арама Ильича Хачатуряна или Святослава Теофиловича Рихтера с супругой, Леонида Борисовича Когана со своим инструментом – скрипкой, шедших в Консерваторию. Сегодня же все в бронированных автомобилях, с охраной. Мишуры больше, чем сути. Даже самый мало-мальски известный человек создает сейчас вокруг себя звездный шум, антураж. Но это не делает его ни более талантливым, ни более признанным. Перебора не должно быть! Должна быть и машина хорошая, и квартира, и дача – если ты много работаешь и честно зарабатываешь. Но когда это в геометрической прогрессии, то, естественно, вызывает неудовольствие, зависть, приводящие к криминализации общества. Все это говорит о проблемах в обществе, о недостатке культуры, внимания к проблемам молодежи, о несправедливости в обществе. Меньше в нашей жизни стало «Туликовых». Стало меньше тех людей, которые несут культуру, мораль и образ поведения, у которых отношение к вещам не «вещизм», а естественное отношение к материальным благам.

При общении с Серафимом Сергеевичем Туликовым нельзя было думать о плохом, о коварстве или о чем-то подобном. В то время были великие композиторы и великие поэты, но отношения складывались более естественно. Была война, послевоенная разруха, голод, отсутствие жилья. Да что там говорить! Серафим Сергеевич все это прошел. От простого калужского паренька он дошел до высот в избранном им музыкальном пути. Когда в Кремле дают высокие ордена, награды – *это совсем не просто так! И об этом надо помнить!* Он был и остался естественным, очаровательным и очень талантливым музыкантом. Его имя знают многие. Многие помнят. Память о нем очень светлая.

В. В. Толкунова.

Певица, народная артистка РСФСР

Ему не надо было ни славы, ни званий

Калуга – замечательный русский город. Я несказанно рада, что Серафим Сергеевич доверил мне петь песню о Калуге. Изумительный город, который мне очень нравится, является огромным камнем в российской истории. Если Россию воспринимать как здание – это один из ее фундаментов. Как бы и не случайно, что здесь появился такой талант, как Серафим Сергеевич Туликов. Этот город наполнил его той силой, которая напоила и Циолковского, и это было передано Серафиму Сергеевичу. Он был удивительный человек – очень непосредственный, естественный до конца своей жизни. Он не витал в облаках, но всему искренне удивлялся, мог дать очень точную, объективную оценку происходящим событиям. Самое главное, он никому никогда не завидовал. Отсутствие зависти типично для широких, добрых людей. Они отдают щедро. О других он всегда говорил: «Ну, он очень хороший композитор, или певец, или пианист». Искренне выражал свой восторг талантом других.

В. В. Толкунова

«Здравствуй, милая Калуга» – одна из популярных песен Серафима Сергеевича, ставшая своеобразной визитной карточкой этого красивейшего края. Например, концерт в Колонном зале... Изумительный зал бывшего Дворянского собрания, где проходили несколько раз большие творческие вечера Серафима Сергеевича с оркестром Юрия Васильевича Силантьева. У меня легкий, полетный голос, и ему нравилась романтика в моем голосе, а ведь сам он, по своей природе, большой романтик! Сама песня полна нежнейшей романтики: «Здравствуй, милая Калуга – сердце Родины моей». В этой фразе все. Зрители в зале воспринимают ее мгновенно. Она всегда имеет большой успех. Ну а если в зале калужане, которые считают эту песню своей собственностью, почти народной калужской, то в зале несмолкающие овации! Я думаю и надеюсь, что эта удивительно добрая, ласковая, сердечная песня, порученная мне Серафимом Сергеевичем, стала популярной благодаря и моему исполнению, моей искренней к ней расположенности, моему прочтению ее. Он написал такую мелодию, которая не могла не понравиться всем, а уж калужанам тем более. Я всегда стараюсь ее исполнять в своих концертах.

Серафим Сергеевич Туликов очень известный композитор в нашей стране. Он оставил огромное песенное наследие, связанное с лиричной патриотической темой. Это удавалась далеко не каждому. Писали фундаментальные патриотические сочинения, которые были величественными, а у него все было от души. Это его земная сущность. У Серафима Сергеевича была необыкновенная гуманность в характере. Все это позволяло ему писать песни в разных жанрах. Как-то я была на его очень популярной в свое время оперетте «Баранкин, будь человеком!». Это музыкальный детский спектакль с великолепной музыкальной темой. Я прослушала последний диск Серафима Сергеевича, изданный в 2005 году, уже после его ухода из жизни. Была потрясена огромным множеством песен, известных песен с огромным разнообразием тем, крупными формами его творчества.

Серафим Сергеевич был прекрасным пианистом, великолепно владел инструментом и был музыкантом с классическим консерваторским образованием. В жанре песни это в наше время довольно проблематично. А тогда это был фундаментальный композиторский дар музыканта, мастерство, которое мыслилось достаточно широко. Он правильно понимал суть самого слова «Россия». Для него Россия – это величавость, широта, природа и любовь. Он был сыном своего народа, своего общественного строя, в котором жил, как и все мы. Его песни о Родине, о любви, о красоте всегда будут востребованы.

Я исполняла многие его песни. Все они легкие, полетные, с интересным полифоническим вокализмом, с позитивным восприятием жизни. Лирика, задушевность ему удавались больше всего. Он откликался музыкально на все события в стране. Он настоящий сын Отечества. Без его бамовских песен как бы не представляется и БАМ. Ансамбль «Самоцветы» вместе с Серафимом Сергеевичем сделали ее настоящим откликом на то, чем жила вся страна, и, конечно, его песня «Не повторяется такое никогда». Он находил нужные интонации и нужного исполнителя. Александр Ворошило, Лев Лещенко, Майя Кристалинская, Иосиф Кобзон. Он много писал специально для Майи Кристалинской.

Серафима Сергеевича нельзя характеризовать только как композитора монументальных патриотических песен. Ни в коем случае! У него была очень тонкая чувственная душа, и это позволяло ему писать изумительную лирику. Рядом с ним был Миша Пляцковский, который стал его постоянным поэтом на долгие годы творческого сотрудничества. Он писал очень хороший стихотворный материал, на который Серафим Сергеевич откликался найденной специально для этого мелодией, и произведения получались интересными, становились популярными. Песни «Все до свадьбы заживет!», «Не зря мне люди говорили»,

С. Туликов, О. Марусев – ведущий концерта,
Н. Крылова, Т. Гвердцители, В. Толкунова

«Все тебе к лицу идет», «Девчонки, которые ждут» – лиричные, теплые, замечательного вкуса, высокой нравственности. *Ни намека на пошлость*, на так называемое заигрывание с публикой через дешевые, примитивные музыкальные и словесные приемы.

С композитором нас сближало общее романтическое настроение, поэтому он и доверял мне исполнение своих песен. Уже будучи в почтенном возрасте, он позвонил мне и сказал: «Я написал романсы, должен вам их показать». Но вечная жизненная суета! Я не успела у него побывать и послушать новые произведения. «Я теперь только лирик!» – говорил он мне. Говорил об этом совершенно спокойно. Все, что он писал ранее, было очень высоко оценено. Ему не надо было ни славы, ни званий. Все было. Серафим Сергеевич имел многое из того, что называется официальным статусом. Ему делает честь то, что до конца своих дней он работал, развивал свое прирожденное лирическое направление, которое было у него в изобилии всегда. Большинство композиторов живут только тем, что написали популярного ранее, а он как бы уже это положил на полку и работал дальше. Песни многих композито-

ров ушли в искусственно созданное ретро. Серафим Сергеевич был мелодист-лирик, и у него это хорошо получалось. То, что он писал, никак не ассоциируется с понятием «ретро». Не надо все талантливое, созданное ранее подгонять под стиль «ретро»!

В сегодняшней музыкальной жизни страны настоящих мелодистов осталось очень мало. Практически их нет! Лядова, Пахмутова, Фельцман, Эшпай – это все имена из той плеяды композиторов-мелодистов. Настоящая лирика обогородила бы наше поколение. Романтика делает из физика лирика, и в нашей жизни не хватает именно настоящей романтики. Мало кто может дать молодежи хорошего романтического настроения в области искусства. Ей задают темп, ритм, агрессивность, другие ценности в любви, в семье. То, что происходит с молодежью, не всегда ее вина. Вина во взрослых людях, в государстве, в политике, в отношении к культуре, к музыке. Именно в этом дело! Нам не дают слушать то, что *просит душа*. А душа, чтобы ни говорили, всегда просит мелодии, особенно в России. Такова наша российская особенность. Серафим Сергеевич являлся настоящим русским, российским человеком и русским композитором.

Я никогда не перестану петь о добре, о любви, о чувствах. Я не перекрасилась в другой цвет из-за налетевших перемен. Я этому очень рада. Хотя бывает трудно. Когда меня спрашивают, почему я веду себя именно так, не модернизирую свое творчество в соответствии с жизненными переменами, на это я отвечаю, что мне этого не хочется. То, что я пою, и в том, как я себя чувствую мне комфортно. Главное жить в гармонии с самой собой. Я так и живу. Я прекрасно чувствую, что Серафим Сергеевич до конца жизни жил в гармонии с самим собой. Он не умел *прогибаться, подлаживаться, хитрить и ловчить, унижаться, ломать себя ради еще большей популярности, был в своем творчестве сторонником, возможно, консервативного направления, более строгого и выдержанного стиля*. Патриотизм, лиризм, которые он претворял в своем творчестве и нес в жизнь, к слушателям, не могут быть консервативными! *России его сейчас не хватает*. Если бы это чувствовали все те, кто руководит культурой, его творчество звучало бы с новой силой. Второй такой, как Серафим Сергеевич Туликов – композитор-патриот, вряд ли появится в ближайшее время. Нельзя менять Отчизну, это не разменная монета. Это то, за что отдавали жизни. Он отдал свою жизнь творчеству, Родине. Это его вклад. Он был боец, воин. И таким был до конца! Меня в концертах часто просят исполнить песни Серафима Сергеевича. Для меня это и радость, и честь.

О. Б. Фельцман.

Композитор, народный артист России

Мы были настоящими друзьями

Мне хочется вспомнить о моем друге – замечательном известном композиторе Серафиме Сергеевиче Туликове. У меня двойное чувство. С одной стороны, чувство радости от того, что мне представилась возможность его вспомнить, с другой – грусть от того, что, к сожалению, сегодня он не с нами. У нас так сложилась жизнь, что лично меня с ним связывает не только музыкальное, но и житейское общение. Мы вместе с ним жили в маленьком двухэтажном доме композиторов, одном из первых построенных специально для композиторов, на Беговой улице – уютном полупровинциальном месте. Мы там жили где-то с 1946 года, были совсем молодыми, у нас были маленькие дети: у Серафима – дочь Алечка, потом родился и мой Володя. В 1956 году вместе переехали в кооперативный композиторский дом на Огарева. Это уже был роскошный дом в самом центре Москвы. Наши жены – Софья Яковлевна и моя супруга Евгения Петровна тоже дружили, всегда были в очень теплых, сердечных отношениях. Мы были настоящими друзьями!

Я вспоминаю, как мы познакомились. Это было много лет тому назад в Союзе композиторов. Мы – молодые композиторы, тогда почти мальчишки, часто там бывали вместе. Писали много для эстрады, бывали часто вместе в Москонцерте, Мосэстраде. У нас было много общих интересов, дел. Души у нас, конечно, родственные. Между нами за десятилетия совместного общения никогда не пробежала ни малейшая тень.

Серафим Сергеевич 7 лет руководил Московским союзом композиторов. Дело это, конечно, почетное! Работа на этом посту требовала высочайшей дипломатии, такта – композиторы люди нервные. Он с этим великолепно справлялся! Серафим Сергеевич всегда прямо высказывал свое мнение в оценке моего произведения, и я, со своей стороны, высказывался свободно, критикуя и его. Но! Никогда ни он, ни я не обижались друг на друга. Такие отношения – настоящие!

Наше общение с Серафимом Сергеевичем продолжалось и на отдыхе. Вместе с семьями мы поехали к Черному морю, в маленькую деревню Леселидзе в Абхазии. Дети – Аля и Володя, наши жены и мы с Симой – все это было

О. Б. Фельцман

О. Фельцман и С. Туликов.
Кавказ. Озеро Рица

такое родное, близкое, что тебя сопровождает потом всю жизнь. Пожалуй, я больше так никогда и не отдыхал, таким семейным отдыхом. А тогда мы бесконечно смеялись, путешествовали по побережью, Сима много фотографировал.

У Серафима было потрясающее увлечение – рыбная ловля. Мне это, к сожалению, недоступно. Рыбак он был мировой! Энтузиазм его в рыбной ловле был невероятный. Он знал великолепно все Подмосковье и возвращался не с пустыми руками. В Доме творчества в Рузе в любую свободную минуту он шел на Москву-реку, всегда был улов, всех обязательно угощал в столовой. Он сразу отдавал весь свой улов на кухню, там все жарили и делили поровну. Он радовался, как мальчишка, как удаче в творчестве! Поймал рыбку – написал удачную песню.

Композитор он, конечно, был выдающийся. Самое главное, самое ценное, что в нем было – неповторимый мелодический дар. Он посвятил свою творческую жизнь мелодии! У Симы всегда было хорошее настроение, если при прослушивании новых произведений он слышал хорошую мелодию, но если произведения были бездушными, серыми – он жутко огорчался. И я должен отметить, иногда он высказывал свое мнение в более твердой, резкой форме, что ему не было присуще, но очень уважительно. У него, конечно, было свое направление в творчестве. Были Блантер, Дунаевский, Листов, Новиков... И был Туликов! Он никому не подражал! *У него был абсолютно свой стиль, свое лицо и свое отношение и к песне, и к мелодии, и, что самое главное, – к жизни.*

Раньше нам часто высказывались пожелания о развитии какого-либо главного направления в творчестве. В этом было большое положительное начало, так как благодаря этому организовывались различные фестивали и у нас, и за рубежом. Серафим был первым фестивальным композитором. Все туликовские фестивальные песни абсолютно неповторимы. Я в этом жанре сам не работал. Ему это удавалось потрясающе – у него был просто дар. Весь Советский Союз пел его песню «Мы за мир», фестивальные песни «Марш советской молодежи» и «Это мы – молодежь». Все эти произведения получили первые премии в Берлине и в Варшаве. Обычно эти песни были на слова поэта Льва Ошанина, а он был эрудированным, темпераментным поэтом. И они блестяще дополняли друг друга. Лева и Сима в какой-то период были неразлучны, были единомышленниками и создали целый ряд песен, обеспечив им очень

долгую жизнь. Отношения с поэтом должны быть больше, чем обычное знакомство, чтобы создать хорошую песню.

Я думаю, что это фестивальное движение за мир, возможно, возобновится. Сейчас в мире очень беспокойная ситуация. Никто не хочет войны. Все хотят, чтобы в мире было спокойно, интересно, можно было бы спокойно путешествовать, чтобы у наших детей и внуков была большая жизненная перспектива, свободная от войн. Тема его песен о мире, конечно, актуальна и сегодня. Более того – она вечна!

Серафим Сергеевич был счастливым человеком, и творчество его счастливое. Его некоторые песни были написаны на слова, востребованные в то время. Это было время, когда Союз композиторов и сами композиторы работали в содружестве с ЦК комсомола, с ЦК партии, с правительством и т. д. Лукавить не надо. Писали очень многие. А у Туликова музыкально получалось лучше, чем у других, не по заказу, а по душевному настроению, потому что Серафим – живой, обаятельный, темпераментный, человек большого мелодического дара, профессиональный музыкант с большой буквы.

Пришла перестройка. Многие пересмотрели. Время пришло более свободное. Многие тексты песен, созданных в доперестроечное время, не соответствуют сегодняшнему дню. Многие тексты можно слегка отредактировать. Как это часто и делается. Мы знаем примеры. Возможно, Сима сейчас пошел бы на это, Хотя, зная его, не уверен! Но музыка там талантливая – возьмите хотя бы «Песню о Ленине», там абсолютно великолепная музыкальная составляющая.

Сима мне всегда говорил: «Оскар, я автор не только патриотических песен, но и огромного числа лирических песен». *Он ведь лирик по существу!* Это отмечали всегда! Его лирические песни очень красивые, сделанные рукой настоящего мастера. Они проникновенны, мелодичны, с большим вкусом – им сейчас зеленая улица, у них есть будущее.

Союз композиторов – это сотни и сотни людей. Все разные. Чего греха таить, иногда в отношениях композиторов разных групп проявляются зависть, недоброжелательность. Завистники не только наносят вред своему творчеству и своему здоровью, но и тормозят развитие таланта. Сима никогда никому не завидовал. Этого чувства у него просто не было. Я звонил ему по телефону: «Сима, я написал новую песню. Сейчас я к тебе зайду и проиграю!» Я заходил к нему как к коллеге, другу, а не как к конкуренту. Он всегда был заинтересованно добр. Это все знают.

Туликов – композитор не только песни. У него есть произведения для оркестра народных инструментов, для эстрадно-симфонического оркестра, сим-

фоническая поэма «Сказ о России» и многие другие. Он писал музыку к художественным и документальным фильмам, к спектаклям. Одно время он тесно работал с Цезарем Солодарем – известным драматургом. К одному из его спектаклей «Любовь, директор и квартира» был написан ставший известным, популярным вальс. Его детская оперетта «Баранкин, будь человеком!» шла в Московском театре оперетты несколько лет, и оттуда вышел и стал широко известен «Марш юных энтузиастов».

Сима часто выступал в печати, на наших песенных секциях, на секретариате Союза по вопросу песни. Он был большим профессионалом в этом жанре. Сейчас ситуация в песне довольно сложная. Наблюдается засилье так называемой поп-музыки, причем преимущественно лишенной вкуса. Популярная музыка бывает и великолепная – ее писали и Шуберт, и Бетховен, и Чайковский. Но современная поп-музыка – это дело плохое, и никакой пользы от нее нет. Тем не менее сегодня я работаю в жанре песни, участвую в жизни нашей страны – это главное. В этой ситуации и я, и другие композиторы пишем и стараемся двигать вперед нашу классическую песню, начало которой было положено Дунаевским, Новиковым, Блантером, потом пришедшими на смену Туликовым, Пахмутовой, мной и многими другими. Это целая музыкальная песенная история. Гражданская песня – это не просто «Ура!». Ее надо уметь сделать так, чтобы слова и музыка несли воспитание настоящего патриотического чувства к той земле, где ты живешь. Песня может быть одновременно и гражданской, и лирической. Такие песни, как: «Я люблю тебя, жизнь!» Эдуарда Колмановского, мои «Огромное небо», «На пыльных тропинках», «Нежность» Али Пахмутовой, «Любите Россию» Серафима Туликова – не бездушные, они много дают человеческой душе, несут положительный заряд в наше беспокойное, бурное, столь разнообразное музыкальное время. Есть такие певцы, как Иосиф Кобзон, Ирина Аллегрова, для которых я пишу специально. Эти артисты несут в зал настоящее музыкальное искусство в жанре песни сегодняшнего дня. Песня может быть легкой, развлекательной, танцевальной – какой угодно, но талантливой, не идущей на поводу дурного вкуса. Возьмите лучшие «золотые» написанные в недалеком прошлом песни! Современные композиторы, если они талантливы творчески, услышат в них некий эталон – по качеству мелодии, мастерству, высокому художественному вкусу. Стихи должны вдохновлять, направлять композитора, а сейчас в основном подтекстовывают мелодии. Я всегда выбираю сначала стихи, и они мне подсказывают мелодический рисунок. Пошлость в музыке и стихах очень огорчают и воспитывают дурной вкус, а дурной вкус не позволяет оценить настоящее в искусстве. Я думаю, что Серафим Сергеевич со мной бы согласился.

Он ушел из жизни, не дожив до 95 лет. Нам всегда кажется, что рано, что он мог бы еще жить! Мы встречались до последних дней.

«Я дорожу своими песнями, своим творчеством», – говорил он. Сама жизнь отбирает что-то из творчества композиторов и что-то остается еще надолго после ухода автора из жизни. Я уверен, что Серафим Сергеевич останется в памяти как выдающийся мастер массовых музыкальных жанров.

С. Б. Яковенко.

Певец, народный артист России,
доктор искусствоведения, профессор

Он настоящий песенный классик

Еще будучи студентом института имени Гнесиных, я стал солистом Центрального радио и телевидения. Познакомился со многими композиторами. Много выступал с оркестром Юрия Силантьева. Я пел обычно так называемые «заглавные» песни. Мои коллеги – Кобзон, Хиль, Кристалинская, Толкунова – выбирали в основном лирический репертуар. Меня всегда больше интересовала классика. Из композиторов, работающих в жанре песни, мне ближе всего было творчество Серафима Сергеевича Туликова. Он был интеллигентный, высокообразованный музыкант. Окончил Консерваторию и как пианист, и как композитор. Прекрасно играл.

С. Б. Яковенко

Все его фортепианные партии в песнях, все его корни – были в духе классики. Последние годы он мне рассказывал, что самым большим счастьем, наслаждением для него было дома играть любимые симфонии, фортепианные концерты Рахманинова, Чайковского, Скрябина и других близких ему композиторов. Это не могло не сказаться и на его песенном творчестве.

Сам он всегда работал с певцами, у которых есть голос. Сашей Розумом, учеником моего профессора по вокалу Геннадия Геннадьевича Адена. Мы вместе с ним окончили Гнесинский институт. Лешей Степутенко – очень красивый был тенор, Левой Лещенко. Серафима Сергеевича всегда окружали голосистые певцы. Чистую безголосую эстраду он не очень жаловал. Вот Клавдия Ивановна

Шульженко была исключением. Она была просто великая актриса! Майя Кристалинская, Владимир Трошин – это особый жанр. Он ценил тех, у кого на высоте было бельканто.

У меня в свое время была статья в журнале «Советская музыка» под названием «Песню в консерваторию». Певцам полезно петь хорошие современные песни. Конечно, не те, что звучат сейчас. Это не потому, что мы все сейчас, кто постарше, брюзжим: «Вот в наше время были песни...» Это же действительно так. Компьютерная музыка, перебор децибелов, коммерческое раскручивание певцов без особых данных... А тогда... В то, наше, время авторские концерты Серафима Сергеевича проходили часто без микрофона и в больших залах. Надо было петь! А его песни давали этот певческий материал. И это была любовь не только самого Серафима Сергеевича к певцам, но и певцов к нему.

Помимо парадных концертов, как правило, в торжественном Колонном зале, было много и обычных. Мне часто звонил, обычно ночью, Дон Борисович Лютиков, редактор-составитель таких концертов из Бюро пропаганды советской музыки при Союзе композиторов, и диктовал мне, когда и с кем из композиторов я должен выступать. Имя Туликова в списке концертов мелькало не один раз – дома культуры, воинские части, заводы, клубы, театры, НИИ, студенческие аудитории, городок космонавтов, министерства, концертные залы... В неделю было три-четыре выступления с Серафимом Сергеевичем. Бывало не проходило дня, чтобы не раздавался звонок неутомимого Дона Борисовича Лютикова и не звучал в трубке его специфический голос: «Запишите, пожалуйста, адреса концертов с Туликовым...» Особое удовольствие мне доставляло исполнение на этих концертах песни на стихи Владимира Харитоновича «Сын России». Когда я исполнял заключительные строки:

И только тверже выходила из огня
Суровая, доверчивая Русь:
Ну как ты обходилась без меня?
А я вот без тебя не обойдусь! –

зал всегда взрывался аплодисментами, людей объединял искренний порыв автора. Патриотическая тема, ведущая у композитора, достигала в его творчестве колоссальных вершин, затрагивая самые сокровенные струны в душах людей, никого не оставляя равнодушным.

Туликов Серафим Сергеевич писал и официальные песни, как их называли, партийные или гражданские. Помню, когда я заходил в оркестр Ю. Силантьева на репетицию песни «Мы люди ленинского века», все прикладывали руки к сердцу – «Я думаю, я думаю о Ленине, как он когда-то думал обо мне...»

Меня поддразнивали – оркестранты народ смешливый, всегда готовы подшутить. Но мелодия-то в этой официальной песне сверхлиричная, хорошего вкуса, завершенности. Тогда никто и не думал, какие нас ожидают исторические откровения! И мы, и все вокруг нас было идеологически ориентировано – радио, телевидение. Мы жили в таком мире – другого у нас не было! Но Серафиму Сергеевичу, *как никому из композиторов, удавалось и в эту тему внести душевность, распевность*. Он был неисчерпаемый родник мелодичности. Он не был циником. Многие писали, сочиняли и при этом усмехались. Мне нужно заработать – я написал, что меня попросили. А Серафим Сергеевич, как и многие, верил в то, о чем писал. У него вообще была какая-то непосредственность, детскость, можно сказать.

Он имел все регалии – народный артист Советского Союза, лауреат множества премий, руководитель композиторской организации, однако не было даже намека на сановность. Простой, естественный человек, не признавал никаких субординаций.

Председатель Московской организации композиторов – это очень высокий пост, где-то около пятисот членов в этом отделении композиторов РСФСР. И каких? Каждый – личность! Попробуй с ними разберись! Музыку ему приходилось прослушивать самую разную, даже совсем не близкую – Денисова, Губайдуллиной, Шнитке. Он своих вкусов не навязывал, никогда не оказывал давления, понимал необходимость существования разных направлений, признавал талантливость.

Серафим Сергеевич был человеком долга! После ухода из жизни Вано Ильича Мурадели Тихон Николаевич Хренников, который был председателем Союза композиторов СССР, предложил Серафиму Сергеевичу занять пост председателя Московского союза композиторов. Серафим Сергеевич мне сам рассказывал, хотя об этом многие знали: «Я во время этого довольно серьезного разговора с Тихоном очень искренне ему говорил, что у меня нет ни общественного темперамента, ни организаторского таланта, как у него – Тихона. Пытался как-то объяснить свое явное неудовольствие его предложением, хотя мы были с ним в очень хороших отношениях, я его уважал, дружили домами. Чувствовал я, что это не мое дело. Хренников отвечал: “Сима, ты не волнуйся, я тебе помогу. И ты должен помочь, Серафим”. Я уже стал пускать в ход свой самый последний аргумент: “Тихон, я никем, кроме Сони, никогда не руководил”. Но и это не помогло, – смеялся Серафим Сергеевич. – Вижу, выхода нет. Отступать было некуда. Я должен». И нес Серафим Сергеевич этот несвойственный ему груз необычайно достойно. Никогда не было ни разговоров, ни нареканий, что Туликов на кого-то давит, не дает кому-то хода, пропагандирует себя, использует свое положение.

Мне удалось организовать несколько концертов, на которые я приглашал Серафима Сергеевича, – на юбилей Натальи Ильиничны Сац в ее театр, в ЦДРИ на мой творческий вечер. Люди были счастливы его снова увидеть в зале, пообщаться с ним через его творчество. Зал вставал в едином порыве, приветствуя Серафима Сергеевича. Мне было необычайно приятно! Вот как прошел концерт в ЦДРИ. Серафим Сергеевич сидел в первом ряду. Там было несколько композиторов, чьи произведения я исполнял. Я вообще люблю, когда сопровождают композиторы. Это особое состояние вдохновения, особый нерв. Все это, конечно, передается исполнителю. Это не просто пение в сопровождении концертмейстера, ибо композитор передает душу, которую он вкладывает в свое сочинение. Я пригласил Серафима Сергеевича на сцену и обратился в зал: «Вы знаете, сегодня у нас в зале Серафим Сергеевич Туликов». Зал захлопал, раздались возгласы приветствия. Он играл очень вдохновенно песню «Родина», основная тема которой «Родина, мои родные края...» была позывной в программе «Время» в 70-х годах. Я как сейчас вижу – он играет конец второго куплета, вижу его фигуру, он как бы нависает над роялем, необычайно вдохновленный собственной музыкой. К кульминации – «...Дай мне любое дело, чтобы сердце пело...» – вышли два молодых баритона, мои ученики, и мы втроем наполнили зал объемным хорошим звучанием. «Верь мне, как тебе верю я» – и Серафим Сергеевич выдает свои финальные аккорды. И вдруг я вижу – весь зал поднялся в едином порыве. Несмолкаемая овация! Я увидел много платков, которые люди подносили к глазам, – плакали. Люди были необычайно растроганы. Они встретились с музыкой, которую всегда искренне любили. И он сам был счастлив. Зал в восторге! Песня «Родина» – потрясающая! И мы все на сцене были за него рады – он настоящий песенный классик!

«Родина» – песня, наполненная словами патриотического содержания, огромный пафос, мурашки по телу! Но...! Я думаю, что тут объединяет людей другое: объединяет музыка, которая вечна. Давайте абстрагируемся от слов, ибо мы говорим о композиторе. У Серафима Сергеевича в творчестве есть явная русская широта, рахманиновский размах, в самой теме присутствует русский простор, который близок любому человеку, даже если он ориентирован и на западные ценности. Я думаю, что *Туликову удастся объединить разных людей своим музыкантским, композиторским талантом, который опирается на наши великие русские музыкальные традиции.* Да и вообще, многие его песни можно слушать без слов, ибо сама музыка меня бы вдохновляла и радовала.

Мы с Серафимом Сергеевичем объездили много городов и весей – очень много было интересных встреч. После концертов обычно были дружеские беседы, теплые застолья. Часть программы как бы еще исполнялась за столом.

За роялем С. Туликов. Поет А. Яковенко

Серафим Сергеевич участвовал во всем очень охотно, доброжелательно. Это было то «доброе поле», которое сближало людей.

Я помню, мы приехали большим коллективом в сопровождении оркестра под управлением Юрия Васильевича Силантьева в Калугу, на родину Серафима Сергеевича в его 70-летие. Среди исполнителей его песен – Шульженко, Кристалинская, Кобзон, Толкунова, калужская солистка Калинина. Руководители города, области объявили Туликова почетным гражданином города Калуги, надели ему ленту через плечо. Это был необыкновенно теплый прием. Я понял тогда, что он в Калуге – герой, самый дорогой человек, однако он сам никогда этим не хвастался, не говорил об этом. С вокзала до гостиницы его сопровождали жители города. Состоялся замечательный концерт. Серафим Сергеевич был необыкновенно счастлив в те дни! Все это было очень заслуженно!

По своей сути Серафим Сергеевич был настоящим лириком. Возьмите его песню «Любимые женщины»:

Любимые женщины приходят к нам веснами,
Они неожиданны, как дождь или снег...
Любимые женщины приходят к нам звездами,
Когда выбираем мы одну среди всех...»

Каков человек – такова и его музыка. И в этих словах, и в самой музыке много высокой лирики! Мне лично очень важно то, что я в его произведениях слышу классику. В своем песенном творчестве он претворял русские классические традиции. Кантилена, протяжность русской темы. Как выяснилось совсем недавно – его время, время его песен и не уходило. Такое творчество, такой

высокий чистый свет, который он излучал, не могут исчезнуть. Слушатели его творчество очень любили. Успех всех участников его концертов был огромный. Потом в 90-х этот процесс был искусственно заторможен. Новые песни, новое время, новые герои. Востребованность уже стала иная.

Во времена «перестройки» наступило затишье. Сам-то он был человек светлый, чистый, не администратор своего творчества. И в это время его «на части уже не рвали», как раньше. Надо было проявлять огромную активность. Я, конечно, понимал происходящее. Я часто слышу, как говорят о том, что слушатели были искусственно вырваны из той музыкальной среды, в которой они воспитывались, которую они любили. А то, что звучит сейчас и на радио, и на телевидении, далеко не все интересно. Ученые доказали, что избыточные децибелы будят агрессию у молодежи, это пробуждает какой-то атавизм. Зачастую после такой музыки возникают драки, бьют стекла. Не это есть признак творческого успеха и успеха музыкального. Ведь такого не могло быть ни на концертах Туликова, ни на концертах других композиторов.

Заходя к Серафиму Сергеевичу в 90-е просто так, поболтать, я всегда заставал композитора бодрым, подтянутым, гладко выбритым. Он уже не очень хорошо слышал, и приходилось подолгу звонить в дверь, но остроту восприятия музыки, любовь к ней композитор сохранял. Окончив не только композиторский, но и фортепианный факультет Московской консерватории, он был прекрасным пианистом и до последних дней продолжал заниматься. «Я снова к любимым классикам – ставлю фортепианные переложения симфоний, концертов Чайковского, Рахманинова, а то и по партитурам играю. Это счастье, что есть такая музыка!» Я слушал композитора и восхищался его мужеством, жизненной стойкостью – ведь до девяноста лет он сохранял остроту восприятия искусства, музицировал, продолжал сочинять, «не позволял душе лениться».

М. И. Дунаевский.

Композитор, народный артист РФ

Замечательное было время!

Вспоминается одно удивительное музыкальное впечатление от огаревской жизни. На верхнем этаже над нами жила семья композитора Серафима Сергеевича Туликова, с дочерью которого, Алей, мы друзья. Когда Серафим Сергеевич начинал играть на рояле, я замирал. У меня было особое отношение

к фортепианному исполнению. Я потерял в училище целый учебный год по болезни и старался наверстать упущенное, занимаясь по 6 – 7 часов в день. Мне хотелось по-настоящему овладеть этим инструментом, хотя Михаил Георгиевич Соколов, тогда декан фортепианного факультета, тоже живший по соседству в консерваторском доме, приглашал перейти на его факультет – на 2-й или 3-й курс. Но я так и не перешел, отдавшись полностью сочинению музыки.

Это была своеобразная «болезнь» по игре на фортепиано. Я ведь начал заниматься музыкой поздно, в 11 лет. Известно, что всем, кто поздно начинает заниматься музыкой, моторика любого инструмента – скрипки, виолончели, фортепиано – дается с большим трудом. Как и в спорте, с 7 или 12 лет начнешь ты заниматься теннисом – большая разница.

Вот почему, когда Серафим Сергеевич начинал играть на фортепиано, я замирал. Он замечательно владел этим инструментом. Он был вообще великолепным композитором, потрясающим мелодистом, его творчество говорит само за себя. Он посвятил свое творчество разным темам. В ту пору быть откровенным композитором-лириком только эстрадного направления было очень трудно. Ими в основном становились те, кто раньше работал при оркестрах. Например, Юрий Сергеевич Саульский, Аркадий Ильич Островский, правда, это уже молодое поколение. Они были эстрадниками по своей сути. Вместе с ними и родилась вся эстрадная музыка 60-х годов.

Серафим Сергеевич был из старшего поколения. У него была другая школа. Для него фортепиано – профессионально освоенный инструмент на классической базе консерваторского образования. И когда он садился за инструмент – все то, что он делал, было замечательно. Серафим Сергеевич играл свои мелодии, что-то из классики и делал это очень красиво. *Он был замечательным импровизатором, «излагал», изображал что-то на рояле так шикарно, свободно, раскрепощенно, органично.* Я ведь слышал многих. Кто-то просто одним пальцем подбирал мелодии, кто-то сочинял, видимо, за письменным столом, и его не было слышно вообще. Работали по-разному. Но так владеть инструментом, как Серафим Сергеевич, честно говоря, могли немногие. Так что слышимость в нашем доме не раздражала, а давала познать многое, что приводило в восторг и было скрыто от глаз, но не от ушей...

М. И. Дунаевский

(Из книги «Дом ста роялей – Огарева, 13». – М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2010)

М. А. Минков.

Композитор,
народный артист России

У него была должность – Туликов...

М. А. Минков

Я как-то принимал участие в концерте в Зале Чайковского, который состоял из песен, прозвучавших в свое время в различных советских кинофильмах. Звучала музыка того времени, когда страна называлась Советский Союз. Я не хочу сказать, что тогда было лучше или имена были лучше. Просто времена пришли другие, и возли другие имена. Однако мы, музыканты, присутствовавшие и участвующие в том концерте, ощутили ностальгию – тоску по музыкальному прошлому. Ту ностальгию, которую ощущают люди высокой культуры, живущие, скажем, в Пари-

же и тоскующие по культуре, ушедшей от них навсегда. И мы – музыканты, как некие «соотечественники», собрались там, в концертном зале, как в стране, откуда нам как бы пришлось когда-то «уехать», чтобы все заново пережить. К сожалению, я не очень знаю нынешние времена с новыми именами, но я не слышу песен, которые были бы дороги большому количеству людей – слушателей... Раньше песен было много, а сейчас пишут тысячами. Я говорю о так называемых массовых песнях. Кстати, меня уговаривал их писать Серафим Сергеевич Туликов.

Я впервые встретился с Серафимом Сергеевичем в 1969 году после окончания Консерватории на концерте, на котором исполнялись произведения выпускников. Дирижировал тогда, как сейчас помню, подающий большие надежды молодой Эрик Класс из Эстонии. Он был в то время стажером Большого театра. Конечно, пришли мои родители, да и вообще зал был полный! Моим произведением заканчивалось первое отделение. В антракте ко мне подошел Серафим Сергеевич. Мы тогда еще не были знакомы, и я его специально не приглашал. Ему было просто интересно послушать молодежь, и он пришел. Я точно слов не помню, но он сказал мне что-то высокооценочное и выразил уверенность в моем дальнейшем творческом развитии. Я никогда не забуду этого доброго напутствия. Я же был совсем молодой, и неясность творческих перспектив была очень острой! Такая поддержка оставляет след на всю жизнь.

Все, что он сказал мне, было емко и одобряюще, а не просто формально: «Знаете, мне понравилось». У Серафима Сергеевича было какое-то врожденное чувство уважительности. Кто был он – и кто был я! Это не было похлопыванием по плечу выше тебя стоящим. Он, как мне казалось, незаслуженно ко мне хорошо относился по тем моим молодым годам. Я не был ему даже представлен. Под большими очками его глаза казались мне еще больше – и они излучали приветливость и доброту. Вот бывает, что тебе как-то абсолютно ясно, что человек тебе не сделает за спиной пакость. Он был именно такой, хотя в нашем музыкальном мире большое разнообразие взаимоотношений и поступков.

Он был совсем другой. В 1971 году Серафим Сергеевич стал председателем Московского союза композиторов, но это было для него совсем не главным. Совсем неважно, кем он был, какой он занимал пост. *У него была должность – Туликов!*

Есть такой тип людей, особых людей по сравнению с остальными, у которых как бы ангельские крылья. Мой отец, например, совершенно был уверен, что там, где он живет, самое лучшее место в мире, но кроме этого места он нигде никогда не был. Правда, во время войны он был причислен к автомобильным войскам Белорусского фронта, и в ту «заграницу» времен войны он ездил инспектировать состояние автомобильного транспорта. Войну он закончил майором. Они ведь были «верующими» в ту жизнь. И Серафим Сергеевич был истинно верующим, как и мой отец. И говоря сегодня о Серафиме Сергеевиче, важно помнить, что он был в первую очередь человеком, а во вторую – советским человеком.

Я хорошо помню утро 19 августа 1991 года в Доме творчества композиторов в Рузе. Мы шли с моей женой Галей и сыном Андрюшкой в столовую на завтрак. До этого было у всех ощущение, что происходит что-то не то, что Михаил Сергеевич что-то делает не так. Нам было многое в тот август непонятно. У дверей стоял подросток-мальчишка, мы с ним поздоровались обычным «Доброе утро» и в ответ услышали: « Утро не доброе. Путч!» Надо было видеть, как переживал Серафим Сергеевич, и не только он один – все. Впоследствии люди понесли сдавать свои партбилеты. А он свой оставил! Я сам не был в партии, я никогда ею не восхищался, но я восхищаюсь людьми, у которых хватило достоинства, и оно, конечно, было у Серафима Сергеевича, который оставил свой партбилет при себе. Впоследствии было еще модно публично рвать, сжигать партбилеты. Весь пафос той власти сдувался.

Все песни Серафима Сергеевича с грандиозными мелодиями ценились руководством, помимо всего прочего, из-за текстов и поэтому считались нужными особенно. Будь они исполнены в менее пафосном стиле, были бы ближе

нам сегодняшним! И, вспоминая Серафима Сергеевича сегодня, нужно обязательно подчеркнуть, что *его собственно мелодии, лирические песни – удивительной красоты и профессионализма.* Серафим Сергеевич замечательно играл на рояле. Я посмотрел о нем фильм «Признание в любви», сделанный журналистом А. Кравченко, и представил себе, что он вполне мог бы заняться пианизмом серьезно! У него был очень хороший звук, очень красивый звук. Это качество, хотя и приобретенное, не каждому дается.

Фильм привлек меня и потому, что я увидел Туликова с другой стороны. Я не связывал его имя с Калужской областью, этим благословенным краем. Это невероятная земля, совсем другая, чем Московская. И, конечно, имя Туликова Калуге и всей калужской земле очень дорого – он у них такой один. А что касается воспоминаний, прозвучавших в фильме, я думаю, что Иосиф Давыдович Кобзон, кажется, спевший все песни, написанные вообще, сказал главное о Серафиме Сергеевиче: «А песни он писал гениальные!», и пела их «вся страна». Я должен сказать, что его песня «О Ленине» написана с большой теплотой, там чудесная светлая, мажорная музыка. Он выдал это совершенно искренне. Конечно, он выбрал для себя эту стезю, среди других направлений своего творчества, и он был в этом, безусловно, силен.

Какие-то случайные, но вообще-то удивительно значимые для меня встречи были с самим Серафимом Сергеевичем и его дочерью Алисой. Например, от Алисы я впервые услышал как-то поздно вечером на нашем катке в Рузе потрясшее меня стихотворение Марины Цветаевой «Уж сколько их упало в эту бездну...», и на следующий день у меня родилась песня.

Фамилия композитора Туликова для меня благословенная, хотя мы не были в приятельских отношениях: возраст, конечно, разный. Он был замкнут для более близкого общения, такой – душа не нараспашку! Как вспоминал в фильме Иосиф Кобзон: «Кто куда, а Серафим на рыбалку!» Абсолютно светлая личность, очень порядочный человек!

Я уверен в том, что будут меняться формации, поколения, но то, что сделано честно и серьезно, «...не проходит бесследно».

2012, март

Штрихи к портрету

Когда появилась возможность написать свои скромные воспоминания о Серафиме Сергеевиче Туликове для этой книги, я с радостью согласился. У каждого автора в этом издании будет, несомненно, «свой Туликов», вот и я попробую вспомнить этого замечательного композитора и человека в ключе собственных с ним взаимоотношений. Складывались они из трех разных пластов общения – своеобразных «кирпичиков».

Один из них – более 35 лет жизни под общей крышей того композиторского кооперативного жилого дома на улице Огарева, 13 (теперь вновь Газетном переулке), который с легкой руки Издательского Дома ТОНЧУ стали называть «Домом ста роялей».

Второй пласт – двадцать три года моей работы во Всесоюзном издательстве «Советский композитор». Будучи в течение шести лет заместителем главного редактора издательства, я активно общался с Серафимом Сергеевичем как композитором – в частности готовил его юбилейный авторский сборник, вышедший в 1985 году.

И наконец, как член всевозможных правлений, секретариатов, художественных и общественных советов, я очень много ездил по нашей некогда большой стране и многократно оказывался в одной с Серафимом Сергеевичем делегации (назову ее просто компанией), и это было огромным удовольствием! Добавлю к этому многолетние дружеские отношения с дочерью Серафима Сергеевича Алисой и ее мужем Борисом Гуляевым, «незабываемую» Рузу и общий круг замечательных друзей – любителей музыки, и джазовой в частности, теннис настольный и «большой», где Борис просто генетически (его отец А. А. Гуляев был известным в прошлом теннисистом) оказывался всегда победителем, да и теплые отношения старшего поколения наших семей – композитора Михаила Павловича Зива с Серафимом Сергеевичем.

Но есть еще и моя личная, как теперь принято говорить, «фишка» в нашей с Серафимом Сергеевичем истории. Это связано с его популярной опереттой, которая много лет шла в Московском театре оперетты, – «Баранкин, будь человеком!»

Е. С. Баранкин

Сначала была детская книжка писателя Валерия Медведева с этим же названием, затем мультипликационный фильм. Все это, и особенно музыкальный спектакль Серафима Сергеевича сделали мою фамилию широко известной. Что греха таить, я по молодости невольно грелся в лучах чужой славы! Почему герой книги носил фамилию Баранкин – это отдельная история.

Случилось так, что и лично я сам принимал участие в этой замечательной истории со счастливым концом. По своей первой музыкальной профессии и своему специальному образованию я был скрипачом (пока не ушел в другие музыкальные ипостаси) и, как это было принято тогда (да и сейчас), зарабатывал, играя в различных музыкальных «действиях». Когда появилась возможность (к восторгу обаятельного и открытого к веселому общению Серафима Сергеевича), я играл в составе оркестра Московского театра оперетты все спектакли «Баранкина» в период школьных каникул, а спектакль шел каждый день и не один раз. Веселье опереточных артистов, коллег-музыкантов, дирижера и автора, часто приходившего на свой спектакль, не поддавалось описанию: Баранкин – персонаж на сцене и он же, собственной персоной в оркестровой яме. Это, конечно, вносило дополнительный кураж и будило слишком активную фантазию, особенно у артистов на сцене. Но все это было за кулисами, а в зале публика, и детская и взрослая, с восторгом принимала историю фантазера-школьника и все музыкальные творения композитора на этот счет. «Марш энтузиастов» из этой оперетты звучит и сегодня. У меня сохранился клавишник оперетты Туликова с памятной авторской надписью.

Лев Кассиль, писатель: *«Как хорошо, что мы люди! ...Герои этой пьесы после всех превращений, вернувшись к обычной и нормальной для них человеческой форме существования, словно бы заново постигли, какое это счастье жить среди людей и самому быть человеком! Как хорошо иметь не крылья, не хвост, не четыре лапы, а две человеческие руки и десять пальцев, умеющих брать и давать, мастерить и драться, стискивать руку товарища и держать перо».*

Юрий Милютин, композитор, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР: *«В добрый путь! ...В этом спектакле дебютирует талантливый советский композитор Серафим Туликов, автор популярных песен, чье творчество всегда радуется своей напевностью, душевной теплотой, покоряет оптимистическим восприятием окружающего мира. Современные интонации и ритмы, весь эмоциональный строй творчества Серафима Туликова, несомненно, обогатит наше музыкально-театральное искусство. Такое произведение, безусловно, внесет какие-то новые элементы в искусство оперетты, принесет свежесть ощущений, раскроет в ином ракурсе многообразную природу жанра».*

ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ!

Сегодня театр оперетты показывает спектакль, созданный по повести В. МЕДВЕДЕВА.

Пьесу написали
В. МЕДВЕДЕВ,
Г. ХОДОСОВ

и

Я. ГРИНБЕРГ,

стихи сочинил
Г. ХОДОСОВ,

а музыку—заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР
С. ТУЛИКОВ.

Спектакль поставил режиссер
А. ЗАКС,

ассистент режиссера
И. БАРАБАШОВ,

художник, заслуженный деятель искусств РСФСР
В. ТАЛАЛАЙ,

балетмейстер
А. ВАРЛАМОВ,

директор спектаклем

Художес
заслуженный

КАК ХОРОШО, ЧТО МЫ ЛЮДИ!

Вы, конечно, согласны со мной? А вот школьник Юра Баранкин, про которого рассказывается в этой пьесе, не сразу понял, как это важно и хорошо — быть человеком.

Замысел этой пьесы привлек мое внимание еще тогда, когда он был выражен в повести, отстужанной на машинке. Чтение рукописи доставило мне огромное удовольствие. Правда, я сначала был несколько озадачен. Как это так? Все случилось в наше время, когда мало кто верит в волшебные превращения..., а герой вдруг, как говорится, за здорово живешь, превращается в воробья. А потом в бабочку. А после...

Нет! Я не буду вам заранее пересказывать содержание веселого спектакля. Вы его сами уви-

дываете. Сказочная пьеса из жизни самых настоящих, рядом с нами живущих, мальчишек.

Герои этой пьесы после всех превращений, вернувшись к обычной и нормальной для них человеческой форме существования, словно бы заново постигли, какое это счастье жить среди людей и самому быть человеком! Как хорошо иметь не крылья, не хвост, не четыре лапы, а две человеческие руки и десять пальцев, умеющих брать и давать, мастерить и драться, стискивать руку товарища и держать перо. Юра Баранкин вместе со своей подружкой по-новому возрадовались человеческим возможностям. Они, наверное, теперь поняли, почему в одном из своих произведений Алексей Максимович Горький, веривший в это, сказал: это звучит

КАССИЛЬ

В ДОБРЫЕ ПУТЫ!

Исполнилось наше общее заветное желание. В репертуар Московского театра оперетты включается спектакль для юного зрителя.

Искусство оперетты жизнерадостное, увлекательное, праздничное, и пусть оно радует не только взрослых, но и детей.

Сказочная феерия дала театру широкую возможность хорошо использовать сценическое волшебство своего жанра.

В этом спектакле дебютирует талантливый советский композитор Серафим Туликов, популярный песенник, чье творчество всегда радует своей напевностью, душевной теплотой, покоряет оптимистическим восприятием окружающего мира.

Современные интонации и ритмы, весь эмоциональный строй творчества талантливого советского композитора Серафима Туликова, несомненно, обогатит наше музыкально-театральное искусство. Такое произведение, несомненно, внесет какие-то новые элементы в искусство оперетты, принесет свежесть ощущений, раскроет в ином ракурсе многообразную природу жанра.

Первый музыкальный спектакль для детей за всю историю Московского театра оперетты — событие значительное и заслуживает самой дружеской поддержки.

Юрий МИЛЮТИН,
Народный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР

МАРШ ЮНЫХ ЭНТУЗИАСТОВ!

Солнцем веселым объята
Родина нашей сады!
Если, ребята,
Взяться, как надо,
Станут делами мечты!

Припев:

Сдвинем реки и горы,
Покорим все просторы;
В бурях грозных,
В далах звездных
Нам преграды нет!
Где-то ждут нас штурвалы,
Где-то море и скалы;
Не собьемся,
Доберемся
До любых планет!

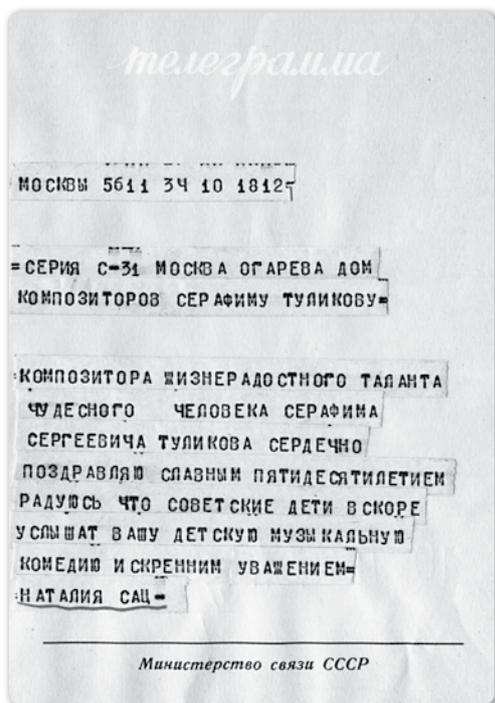
Припев:

Славная школьная парта
Это — корабль-звездолет!
Стань космонавтом,
Время до старта
Быстро в работе пройдет.

Припев:

Сколько для мысли простора!
Сколько свободы для рук!
Вырастем скоро,
Кликнем для сбора
Наших друзей и подруг.

Припев:

Серафим Сергеевич принадлежал к той группе композиторов, которые, по советской классификации, именовались композиторами-песенниками. А были еще симфонисты, хоровые, детские, кинокомпозиторы и те, которые работали в камерных жанрах. Серафим Сергеевич, действительно известный прежде всего как автор необычайно талантливых и узнаваемых сочинений, был музыкантом широкого академического образования и работал в разных жанрах.

Еще в Калужской музыкальной школе перед поступлением в Консерваторию Серафим Сергеевич играл программу из произведений Баха, Бетховена, Шопена, Листа, Скрябина... В Московской консерватории в классах В. А. Белого, С. Н. Василенко, Г. И. Ли-

тинского он с листа играл любую партитуру, а блистательную форму пианиста композитор поддерживал до последних дней своей жизни. На пюпитре его рояля всегда лежали ноты произведений фортепианной классики. Его легко было застать музицирующим за инструментом, а когда он аккомпанировал солистам, исполнявшим его собственную музыку, это было всегда школой великолепного мастерства.

Во всех совместных поездках (а их было немало) я всегда старался оказаться в зале или за кулисами, чтобы услышать этот отточенный аккомпанемент, объемный фактурный звук, а он сам, красивый человек с седой шевелюрой, – просто преображался на сцене.

Я, конечно, понимаю, что масса деталей и наблюдений осталась за скобками – вспомним хотя бы его отъезды и приезды из нашего дворового гаража на рыбалку, особенно приезды с уловом, или бильярдные сражения в Рузе, в которых выиграть у него было просто невозможно. Мне Серафим Сергеевич запомнился человеком замечательных собственных принципов, интеллигентным, уравновешенным, его отличали безусловное высокое понимание профессионализма в своем творчестве и уважение к коллегам. Все, что я вспомнил, – это всего лишь маленькие штрихи к объемному портрету замечательного композитора и человека и к его богатой творческой биографии.

Т. К. Журбинская.

Музыковед, заслуженный работник культуры РФ

Песня должна звать за собой

Серафим Туликов. Это беглые заметки о народном артисте СССР, лауреате государственных премий и обладателе всевозможных наград, человеке, увенчанном признанием народа и власти. Писать о нем нужно всерьез, фундаментально, подробно. Серафим Сергеевич Туликов, появившись из глубинки, самых недр России, достиг больших высот, сочетая в своей жизни чрезвычайно активную деятельность, творческую и общественную, наполненную значительной социальной ответственностью.

Туликов – персонаж не преходящий, временный, а настоящий талантливый представитель культуры, глубокий и светлый источник, к которому мы еще не раз будем припадать, ибо советская «плеяда композиторов-песенников» – это не клонированные, идеологически зашоренные существа, а собрание истинных индивидуальностей, внесших свой неоценимый вклад в музыкальную культуру России.

«Мы за мир» – разве задумывались, кто написал песню. Ее пели в хоре, сто раз я аккомпанировала ее исполнение певцам. Песня звучала по радио, неслась над колоннами праздничных демонстраций, она была сродни зимнему ветру, летнему дождю. Так существовала песня! Первые ноты ее припева, как понятный всем символ борьбы за мир, были изображены на художественных плакатах – я помню, что такой плакат висел у нас в школе в актовом зале.

Потом узнала, что однажды Серафиму Сергеевичу самому пришлось петь эту песню. Он, насколько я знаю, в концертах никогда сам не пел. Серафим Сергеевич находился с группой советских музыкантов в Финляндии. Певец, который должен был исполнять эту песню, неожиданно заболел, и автора музыки попросили спеть вместо артиста самому. Волнуясь, Серафим Сергеевич подошел к микрофону. Зазвучали первые звуки, и вдруг весь зал встал и запел.

Его песня «Родина» – это уникальное явление, это не просто песня. Торжественная, величавая, но с огромной душевной мягкостью; рассчитанная на огромное пространство, но доходящая до каждого в отдельности; говорящая о важных понятиях, но при этом эмоциональная, запоминающаяся, проникающая в сознание исподволь, ненавязчиво и – надолго. Это советская икона для того, кто понимает, что есть Родина, есть страна, народ, твой дом

Т. К. Журбинская

В кабинете за роялем

в этой стране, а не другой. Ты – человек этой страны, а не человек «интернациональный». Ты исповедуешь то, что есть вокруг тебя, ты – частица безмерной общности.

Сейчас патриотические песни чуть ли не преданы анафеме – веяние маленького отрезка времени. Потом снова все станет на свои места. Выстроится нормальный ряд – Родина – патриотизм – страна – общество – человек – эмоции.

Паспортные данные «Родины»: слова Ю. Полухина, написана в 1963 году. Сколько ей лет сейчас? Больше 50... Срок солидный.

Дома у известного композитора я была всего несколько раз, брала интервью для передач – его песни часто шли в эфире Иновещания. Серафим Сергеевич обычно сидел за роялем. На стене висели яркие детские рисунки, и он с огромной гордостью повторял: «Это нарисовал Антоша, внук». За роялем он чувствовал себя абсолютно комфортно: пианистом он был великолепным. Играл не только песни. Помню, как на своем дне рождения, отмечавшемся в Рузе в небольшом кругу друзей, Серафим Сергеевич по памяти сыграл вторую часть Пятой симфонии Чайковского – с полной фактурой, всеми подголосками, гармоническими нюансами. Сделал присутствующим вот такой царский подарок.

Интервью, музицирование обычно заканчивались небольшим застольем. Они с Софьей Яковлевной – гостеприимные хозяева, будь это дача в Рузе или московская квартира.

Когда говорят о Серафиме Туликове как о певце советской власти, авторе пафосных патриотических произведений, почему-то редко упоминают, сколько лирических страниц в его музыке. Он человек страстный и эмоциональный, и, не сомневаюсь, благодаря своей восприимчивости вполне «усвоил» бы современные новации, которые так активно использовали его коллеги в своих песнях, – энергичные ритмы, интонации зарубежной музыки.

Сущность Серафима Сергеевича иная. Он вырос в Калуге, народные песни, наигрыши слушал не по радио, а в реальном звучании: народная музыка тогда еще существовала в своем естестве, она была по-настоящему живым организмом. И для композитора – исконного представителя этой культуры было естественным самовыражаться бесконечно богатым своим, а не заимствованным музыкальным языком. На слова М. С. Пляцковского, А. И. Пришельца, других замечательных поэтов Серафимом Сергеевичем написаны чудные лирические

песни – «Девчонки, которые ждут», «Не повторяется такое никогда», «Любимые женщины», «Жизнь моя, любовь моя», «Пришла любовь», «Двадцать лет», «До шестнадцати лет».

Лирические песни композитора всегда находили живейший отклик у слушательской аудитории. Я помню чуть ли не последние выступления в Доме композиторов. Туликов – за роялем. Рядом – Леонид Серебренников или Анна Литвиненко, его постоянные соавторы-артисты. С огромным наслаждением они слушают Серафима Сергеевича – фортепианное вступление, потом возникает голос – проникновенный, трогательный. И, бывало, уже соскочит палец композитора-пианиста с нужной клавиши, а Леонид, Анна все равно интонируют и музыкально точно, и с полной душевной отдачей. Поет зал, аплодирует, и наполняются счастьем глаза Мастера.

...Часто мы встречались во дворе – у афиши Дома композиторов. Смотреть на Серафима Сергеевича всегда было приятно. Среднего роста, довольно плотный, светловолосый. Одет с иголочки, хороший костюм идеально сидел на нем. Тогда не принято было интересоваться, а тем более прилюдно афишировать – фирменный наряд или нет. Но то, что это не костюм фабрики «Большевичка», было ясно. Рубашка исключительно с модным воротником, в завершение – подходящий нарядный галстук. Чувствовалось, что дома его очень любят, поэтому он выглядел всегда таким элегантным.

Разговаривали обо всем – политике, музыке и, конечно, рассказывали бесконечные байки о поездках (бывал-то композитор чуть ли не во всех странах мира), о посещении «Арагви» – ресторана на другой стороне Тверской (улицы Горького тогда), в котором часто отмечали непреходящие песенные успехи. Тон всегда был доброжелательным, во всяком случае, мне никогда не приходилось слышать из уст Серафима Сергеевича каких-то негативных оценок, тем более злых сплетен об окружающих.

Рассказывая о своей деятельности на официальных постах (с 1971 по 1978 год он возглавлял Московскую композиторскую организацию), Серафим Сергеевич с юмором поведал о том, как он помог одной Даме получить квартиру. Настойчивости Дамы не было предела. Казалось, она оккупировала улицу Огарева и живущего и работающего там Туликова. Она приходила в Союз композиторов, звонила домой, встречала его во дворе – напоминала, настаивала, короче, не давала прохода в прямом и переносном смысле, требуя, чтобы он занимался исключительно ее вопросом. И все это Серафим Сергеевич рассказывал и замечательно изображал.

Проходит время. И вот, идя по огаревскому двору, Серафим Сергеевич не вдалеке замечает Даму. Но – неслыханное дело – она не подходит, не здоровается, а идет дальше, «не замечая» Туликова. Он поначалу удивился такому

поведению его просительницы, а потом, как он сам, смеясь, мне рассказывал, «понял, что Дама получила квартиру». Нужно ли уточнять, что, естественно, благодаря усилиям Серафима Сергеевича.

...Буквально до последних дней своей жизни Мастер песенного жанра посещал заседания песенной комиссии Московского союза композиторов – не угасал его интерес к тому, что происходило в любимом им жанре музыки. Приходил, как правило, заранее, благо – рядом. Успевали обменяться новостями, интересовались творческими делами, здоровьем. Рассаживались за длинным прямоугольным столом Малого зала Дома композиторов. Уже пришли в комиссию новые люди, все отчетливее проявились веяния нового времени. Если показывался кто-либо из молодых авторов, то Серафиму Сергеевичу первому предоставляли слово для оценки произведения. «Аксакал», как правило, говорил о том, что его тревожило, – о значении песни, моральной ответственности автора и т. д.

О месте песни в обществе, в отечественной культуре, он размышлял давно. На пленуме в Киеве (1975 год), посвященном советской песне, композитор сделал серьезный обстоятельный доклад по проблемам песенного жанра. Листая газетные подшивки прошлых лет, можно найти статьи С. Туликова о песне, вспоминаются и его беседы с телезрителями и радиослушателями. Выношенные, выстраданные мысли он излагал и на песенной комиссии Союза композиторов. «Комиссионный» народ не то чтобы посмеивался, но переживал высказывания мэтра – жизнь-то ушла в другое русло. И вот спустя несколько лет – Серафима Сергеевича уже не было с нами – показывает свои песни молодой человек. «Раскрученный», как сейчас говорят, «звезда эстрады», кошелек полон. Ну, так и быть, он готов вступить в творческий союз. Поднимается с места молодой композитор К. Роцин, который всегда подчеркнута фрондирует. К слову, сам он пишет нестандартные, интересные песни. «У нас на комиссии часто присутствовал Серафим Сергеевич Туликов. Что было самым важным в его выступлениях? Что песня – это не просто набор мелодии, гармонии, слов. *Песня должна звать за собой...увлекать...поднимать в бескрайние выси духа, жизнеутверждающих эмоций.* А у тебя, – продолжает К. Роцин, обращаясь к молодому композитору, – куда зовет твоя песня?»

Притихли все. Вот она – переключка поколений!

Жив Серафим Сергеевич Туликов. Мысли его помогают выстоять. «Родина» – в наших сердцах.

(Из книги: *Дом ста роялей* – Огарева, 13. – М.: Издательский Дом ТОНЧУ, 2010)

М. А. Островский.

Академик РАН, президент
Физиологического общества им. И. П. Павлова

Дуэт на клаксонах

Туликовы! Серафим Сергеевич, Софья Яковлевна (довольно долго я звал ее тетей Соней) и их дочь Алиса – Аля. С конца 40-х они вошли в жизнь нашей семьи. С Алей мы дружим с детства. Моя жена Рая и Наташа Хренникова, помнится, были свидетельницами на ее свадьбе с Борей Гуляевым – моим коллегой-биофизиком. А потом, лет двадцать спустя, их сын Антон – внук Серафима Сергеевича – стал моим студентом, блестяще защитил дипломную работу и стал соавтором научной статьи.

Ничего подобного молодые Серафим Сергеевич и мой отец и представить себе не могли. Они были ровесниками, или почти ровесниками. Значит, в конце 40-х им еще не было и сорока. Они были энергичны, талантливы и только начинали свой послевоенный композиторский путь. Увы, у отца он оказался слишком коротким. Туликовы жили на Беговой, мы – в Фурманном переулке, недалеко от Чистых прудов. Одну из трех комнат в маленькой коммунальной квартире занимали мы. В комнате стоял огромный рояль, и на ночь моя раскладушка оказывалась наполовину под роялем. Жили трудно, не сказать, что уж очень весело – времена были не слишком веселые, но азартно. Первые песни отца уже пели Утесов и Шульженко. В доме появился поэт Лев Иванович Ошанин. После нескольких забытых, но дорогих для меня песен, они с отцом написали «Комсомольцы – беспокойные сердца». Примерно в это же время у Серафима Сергеевича с поэтом Александром Жаровым появилась песня «Мы за мир». Обе песни, а вместе с ними и Туликов с Островским, стали широко известными. Именно после «Комсомольцев» отца приняли в Союз композиторов. В эти годы – конец 40-х и 50-е – мы особенно много времени проводили с Туликовыми. Вместе с Туликовыми, быть может чуть позже, в нашей жизни появились Бабаевы – молодые и красивые Андрей и Сильва с их совсем маленькой очаровательной дочкой Зарой. В 56-м мы все переехали – о, чудо! – в отдельные квартиры на Огарева, 13. Квартиры Туликовых и Бабаевых оказались вообще рядом, на 6-м этаже, а наша – в другом конце дома, на 7-м. Годы до и после переезда на Огарева были годами активной работы, успехов, можно сказать, взлета и Туликова, и Бабаева (увы, тоже трагиче-

М. А. Островский

ски рано ушедшего из жизни), и Островского. Успехи эти, как и важные семейные даты, отмечались и праздновались вместе. Я помню наши «трехсемейные» походы в самый роскошный по тем временам «придворный» (надо было только перейти улицу Горького) ресторан «Арагви». Вполне известным к тому времени композиторам с семьями предоставляли отдельный кабинет – небольшой зал с большим столом – и подавали там такие невероятные яства, таких цыплят-табака, каких я потом в жизни не ел (слушая много позже Галича, я хорошо себе представлял, что означает его «...а я цыпленка ем табака»).

Серафим Сергеевич всегда казался мне спокойным и рассудительным, он любил пофилософствовать; уважал за мудрость мою маму – «главную Матильду Советского Союза», как прозвал ее Тихон Николаевич Хренников. После смерти отца Серафим Сергеевич мне часто с горечью повторял: «Знаешь, у Аркаши не было инстинкта самосохранения». И это правда – отец спешил жить и работать, болея, жил на износ.

А. Островский на трибуне. Поздравление с юбилеем композитора К. Листова (справа, сидит). С. Туликов стоит справа

Сам же, казавшийся рассудительным, Серафим Сергеевич, мог быть, во всяком случае в молодые годы, совершенно бесшабашным. Я тому живой свидетель. Случилось это во время нашей потрясающей поездки на двух «Победах» в Гагры, по-моему, в самом начале 50-х. И я, и Аля на всю жизнь запомнили эту необыкновенную поездку.

И Серафим Сергеевич, и отец были АВТОМОБИЛИСТАМИ, они виртуозно водили машину, да и гаражи во дворе у них были рядом. И вот они придумали поехать двумя семьями на Кавказ, в Гагры, в настоящее, действительно далекое автомобильное путешествие. Всех приключений по дороге я уже не помню.

Помню только, что поездка была замечательной. Но одно приключение врезалось в память на всю жизнь. Это были кавказские гонки по крутой горной дороге. Не знаю, кто начал первый, но вполне ответственные водители и отцы семейств – композиторы Серафим Туликов и Аркадий Островский, вероятно, опьяненные горным воздухом, стали вдруг на клаксонах своих «Побед» «исполнять» песни друг друга. Туликов «высигналивал» «Комсомольцы – беспокойные сердца», Островский – «Мы за мир, и песню эту...». Получалось неплохо. Но чем дальше они поочередно «играли», тем быстрее неслись машины вниз по горной дороге. Я, мальчишка, как помню, был в восторге. Что же делалось с мамами в каждой машине, и как они пытались остановить это безумие – ни в сказке сказать, ни пером описать. Слава Богу, все кончилось благополучно. Потом приехали во вполне профсоюзный санаторий в Гаграх. Но поскольку на меня путевки не было, меня поселили у кого-то из сотрудников и потом все завидовали: «“Бедный” Миша ест шашлык» (это вместо их санаторских котлет). Это было хорошее время!

Почему я вспомнил этот «дуэт на клаксонах»? А потому, что это был дуэт молодых друзей-музыкантов, гордившихся друг другом.

И вообще, эти мои воспоминания о Серафиме Сергеевиче с его незабываемой манерой говорить, с его «лихачеством», рыболовством, философскими рассуждениями о смысле жизни, воспоминания, переплетающиеся, естественно, с воспоминаниями об отце, об его друзьях, об его горячем желании «доказать Туликову», какой у него Мишка, – все это не что иное, как воспоминания и о собственном детстве и юности, о добрых, замечательных друзьях нашей семьи, которые делали жизнь интересной, наполненной и которые оказали на меня огромное влияние.

А. П. Литвиненко. Певица, народная артистка России.
В. Ю. Калистратов. Композитор, народный артист России

В нашей судьбе он сыграл большую роль

Я приехала в Москву в 1969 году с Кубани, чтобы поступить в Московское музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова. На приемных экзаменах я выступила с большой программой, в которой среди песен других композиторов, таких как Пономаренко, Радугин, была и песня Серафима Сергеевича «Ты, Россия моя» на слова Сергея Острового. Я и сейчас ее с удовольствием пою...

С. Туликов и А. Литвиненко

Мать-Россия моя,
С чем тебя мне сравнить?
Без тебя мне не петь,
Без тебя мне не жить.
Ты, Россия моя,
Золотые края,
Ты, Россия родная, заветная!

У меня эта песня вообще вызывает особые чувства в связи с тем, что автором очень четко угадано настроение. С точки зрения мелодии – она не простая, а широкий диапазон позволяет вокалисту продемонстрировать свои возможности. После окончания училища я работала в хоре Пятницкого, в репертуаре которого произведения Серафима Сергеевича были постоянно. Вот, например, среди других, заме-

чательная песня «Не стареют душой ветераны» – очень задушевная песня, ставшая застольной. В 1978 году я стала солисткой Москонцерта, крупнейшей в то время концертной организации, и работала уже с режиссером и ансамблем. На телевизионном конкурсе «С песней по жизни» я исполняла песню Соловьева-Седого «Моя родная сторонка», что-то еще, но не песню Серафима Сергеевича. Однако он увидел меня в той программе, позвонил в Москонцерт и попросил, чтобы мне передали его домашний телефон и что он ждет моего звонка: «Я видел вашу молодую певицу Литвиненко, пусть она мне позвонит. Мне нужна такая певица для участия в моих авторских концертах!» Я, конечно, позвонила и через несколько дней пришла к ним в знаменитый жилой дом композиторов на Огарева, 13. Меня встретила супруга Серафима Сергеевича – Софья Яковлевна, очаровательная, очень естественная в своем поведении, живая и бесконечно дружелюбная. Серафим Сергеевич впоследствии, когда мы стали уже друзьями, часто повторял: «Соня была невероятно очаровательна!»

Сам Серафим Сергеевич в то время был очень востребован и как творческий человек, и как общественный деятель. Он занимал престижный пост председателя Московского союза композиторов, был секретарем Союза композиторов СССР, депутатом Моссовета, и при этом его творческая активность была очень высокой. Серафим Сергеевич показал мне свои песни, среди которых была и «Пришла любовь», ее тогда только спела Ольга Борисовна Воронец, впоследствии специально для меня была написана песня «В двадцать лет» на слова очень талантливой поэтессы Александры Тесаровой, с которой мною работал композитор. Я ее пела очень долго, несмотря на свой меняющийся

возраст, а Серафим Сергеевич на концертах всегда меня представлял так: «Исполняет молодая певица, подающая огромные надежды». Надеюсь, что теперь уже можно сказать, что я его надежды оправдала. Замечательная песня «Вьюга», «Не зря мне люди говорили», «Ты промчи меня, зима». Репертуар у нас был большой. Я даже пела «Не повторяется такое никогда», хотя эту песню пели многие ВИА, да и другие песни Серафима Сергеевича были весьма востребованы певцами. Разноплановость его творчества была удивительна, и, конечно, невероятная мелодичность, полученная свыше, от Бога. Он был ярким композитором, и хочется вспомнить, каким он был блестящим пианистом, мастерски подающим свою музыкальную партию при выступлении с певцами. Понимаете, он меня заметил, выделил абсолютно самостоятельно, без знакомства и представления через кого-либо, дал мне дорогу в Союз композиторов, где я познакомилась со многими ведущими профессиональными композиторами того времени. Я работала с Эдуардом Савельевичем Колмановским, Евгением Николаевичем Птичкиным, Александром Петровичем Аверкиным. Тогда такое широкое содружество было в порядке вещей, хотя, нужно отметить, для многих певиц это было заоблачной мечтой. У Серафима Сергеевича была своя относительно постоянная творческая группа солистов, с которой он ездил по всей стране. Был потрясающий тенор из Театра оперетты Алексей Степутенко, который пел песню «Жизнь моя, любовь моя» – высокий образец лирической песни, Юрий Дементьев – исполнитель известных патриотических песен «Родина», «Сын России», Владимир Трошин, своим бархатным голосом вносящий столько тепла и обаяния в исполнение песен «Любимые женщины», «Город уснул»... Выступать с таким композитором было большой честью. Общение с ним самим, с его солистами было ярким творческим содружеством и важным этапом лично моего творчества.

Во время нашей поездки в Днепропетровск весной 1981 года – а это была огромная акция выездного пленума Союза композиторов – концерты Серафима Сергеевича, как и других композиторов, проходили с большим успехом. Встречали нас так, как это только было возможно в те советские годы – с невероятным теплом, гостеприимством, радушием, и это осталось незабываемым событием в жизни каждого участника этого грандиозного праздника. Вот там-то я и познакомилась со своим будущим мужем – композитором Валерием Калистратовым, который присоединился к работе и концертам пленума несколько позже, уже в Никополе, приехав из Владикавказа. Я обратила внимание на то, что во время нашего с Серафимом Сергеевичем выступления кто-то все время за мной следит из-за кулис. Я, конечно, решила, что делаю что-то не так или пою не так. У Серафима Сергеевича была такая шуточная игровая песенка «Куры да петушки», при исполнении которой я разыгрывала целую сценку, требующую большой живости и игровой выразительности. Софья Яковлевна тоже

заметила «чужака», ревностно оберегая солистов своего мужа от «похищения». «Смотри, Аня, будь осторожней!» – говорила мне Софья Яковлевна. Мы все потом, конечно, стали общаться уже, можно сказать, семьями. Так что Серафим Сергеевич познакомил меня с моим будущим мужем и творческим союзником.

Вот такая история моего общения с удивительной личностью – композитором Туликовым Серафимом Сергеевичем, длиной в несколько десятилетий, в которой переплелись и его замечательное творчество, и моя личная судьба. Светлая ему память!

* * *

Я поступил на дирижерско-хоровое отделение в Музыкальное училище при Московской консерватории в 1961 году и закончил его в 1963 году. В том же году я поступил в Московскую консерваторию на отделение хорового дирижирования в класс профессора Б. Г. Тевлина. Через три месяца учебы меня забрали в армию, и я прослужил, как было тогда положено, три года. Вернувшись после службы на факультет, закончил обучение лишь в 1970 году. Во время обучения факультативно занимался сочинением, и мне позволили после получения диплома отделения хорового дирижирования поступить на композиторский факультет, который я и завершил в 1974 году по классу композиции А. С. Лемана. Долгий был путь. В результате у меня два диплома – хорового дирижера и композитора. Рассказывая об этом, хочу подчеркнуть, какой серьезный путь обучения проходили раньше музыканты, но и не только это...

Вспоминаю 60-е годы – эпоху реального «космического» подъема и восторженного настроения у всех слоев населения в стране! Любимой хоровой песней тех лет в размере на четыре четверти была песня Серафима Сергеевича «К дальним планетам» на слова Ю. Полухина. Помню немного даже слова:

Дней замечательных этих
Мир не забудет вовек –
Звездной дорогой в ракете
Мчится земной человек...

И потом следует мощный припев:

Светла и горда
Ликует страна труда!
Для смелых сердец
Высот недоступных нет –
Нас к звездам ведет
И на подвиг зовет
Созвездье Кремля!

В. Калистратов и А. Литвиненко после концерта

Мы первые в космосе, Гагарин наш первый в мире космонавт! Эти события будоражили творческое воображение, и, конечно, такой композитор, как Серафим Сергеевич, не мог пройти в своем творчестве мимо этого грандиозного события в жизни страны. «С вдохновением, ликующе» написано в клавире этой песни.

Тогда, в 60-е годы многотысячные хоровые коллективы принимали участие в традиционных праздниках песни, которые проходили на площадях, в парках и у Московской консерватории. В них принимали участие хоровые коллективы Гнесинского училища, Консерватории, хоры художественной самодеятельности многочисленных клубов Москвы. Я помню, как, еще будучи студентами училища, мы готовились к концерту «Праздника песни» у памятника Чайковскому у Консерватории – дирижировали тогда А. Свешников, К. Птица, и хорошо помню Серафима Сергеевича на одной из репетиций. Он, конечно, был уже тогда очень известный композитор.

В 1976 году я должен был поступать в члены Союза композиторов. У меня уже было достаточно много написано песен для хора, были сочинения крупных форм. Все равно очень волновался. Надо было пройти хоровую комиссию, которую тогда возглавлял композитор Ленский, знавший мое творчество. Меня все единогласно рекомендовали на правлении Московского союза композиторов, председателем которого был тогда Серафим Сергеевич. Прохождение этой ступени было серьезным испытанием для молодых композиторов. Помимо природного таланта необходимо было серьезное классическое музыкальное образование. Я прошел прослушивание на правлении, и все было позади. Через какое-то время мне звонит мой профессор Альберт Семенович Леман и рассказывает,

что ему позвонил Серафим Сергеевич, чтобы сказать, какой у него был замечательный ученик, и что такое бывает не часто, и что у этого молодого человека большие перспективы. Конечно, моему учителю это было приятно слышать, ибо он за меня болел, а мне – безусловно. Это было сказано не в моем присутствии и абсолютно искренне как желание поделиться впечатлением.

В результате мы стали коллегами. В конце 70-х вышло постановление о работе с творческой молодежью, о необходимости ее поддерживать и привлекать в активную жизнь наравне со старшим поколением. Мы, конечно, стали общаться в период работы различных музыкальных пленумов, фестивалей в почти всех республиках нашей страны: были на шахтах, заводах, самых различных предприятиях и, конечно, в лучших концертных залах республик. У нас были совместные выездные концерты, вот тут-то я и обратил внимание на певицу Анну Литвиненко, которую мне представил Серафим Сергеевич: «Кубанская казачка». Конечно, я поглядывал на нее из-за кулис, так что опасения Софьи Яковлевны в определенном смысле были вполне обоснованными!

Бывало очень много и неформальных встреч, так как местные организаторы старались сделать для нас все, что было в их силах. Для меня и для всех присутствующих был незабываемым момент, когда Аня, где-то на природе во время организованного для нас пикника исполнила асарелла «Плач невесты сироты» – очень сложное народное произведение. Меня это тронуло до глубины души, да и не только меня. В глазах были слезы, увидев которые, Аня сказала: «Валерий Юрьевич, у вас нервная система не в порядке». Я погиб!!! Софья Яковлевна продолжала Аню опекать и беспокоиться, что молодой композитор Калистратов отбивает певицу у Серафима Сергеевича. Все это, конечно, сопровождалось шутками, смехом и, главное, дружелюбием.

Мы вместе часто отдыхали в Сортавале, в Карелии. Утром, проходя мимо дачи Серафима Сергеевича, и я и все слышали, что он уже за инструментом. Возможно, он не работал, а просто играл. У него была потребность сесть с утра за инструмент! В Доме творчества в Сортавале, где необычайная природа и рыбалка, собирались музыканты-рыболовы: Евгений Федорович Светланов, Серафим Сергеевич Туликов, Леонид Викторович Афанасьев и многие другие. Большинство из нас были спиннингисты, а Серафим Сергеевич обычно говорил: «Нет, я люблю тихую рыбалку!»

У Серафима Сергеевича была фантастическая пунктуальность. Он всегда везде был вовремя, никогда не опаздывал. Я помню, как в его кабинете бесконечно звонили с просьбой куда-то прийти, где-то выступить, и он никогда не отказывал.

Серафим Туликов оставил яркий творческий след в истории музыкальной культуры так горячо любимой им и воспетой Родины. Светлая ему память.

Р. С. В конце февраля 2013 года я зашел к дочери Серафима Сергеевича Алисе, чтобы вместе с ней посмотреть два последних сборника композитора – «В лирическом настроении» 1997 года и «Романсы» 2003 года. Алиса насчитала 23 никогда неисполняемых произведения, которые я с интересом просмотрел и проиграл. Настоящий Туликов – потекли прекрасные мелодии в замечательном фортепианном изложении на слова А. Тесаровой и Ф. Лаубе. Они обязательно будут жить, как и все его творчество.

С. Б. Борисов

TULIKOV.COM – приглашение на сайт композитора

Не вдаваясь в совершенно невыполнимую задачу даже самого общего обзора существующих в Интернете сайтов, обратимся к ориентируемым на российскую аудиторию сайтам музыкальным. Первые музыкальные сайты, в частности песенные, в российском секторе Интернета предложили нам те же подделки шоу-бизнеса, что и радио с телевидением. Не пытаясь охарактеризовать качество музыки и стихов, если их так можно называть, песенных новоделов, отметим, что у значительного числа людей обострилась ностальгическая тоска по песням недавнего прошлого. В электронном общении эти люди стали предлагать и спрашивать оцифровки своих любимых песен, услышать которые стало невозможно из радио- и телеприемников, с легально реализуемых кассет и дисков. И появились сайты, которые стали представлять почти забытые песни, их авторов и исполнителей.

С. Б. Борисов

Несколько позже спохватились и официальные источники, осознав интерес слушателей к песенным шедеврам уходящего века. Прорывом стали Радио Ретро и ряд проектов на телеканалах («Старые песни о главном», «Романтика романса» и др.). Снова появились аудиодиски с записями наших лучших композиторов, поэтов, певцов. Реанимировали для продажи видео с «Голубыми огоньками» и «Песнями года».

Но и Интернет не сдавал позиции, возвращая память о едва не утерянной песенной культуре и ее героях. На сегодняшний день песенное и информационное богатство в сетевых ресурсах несопоставимо по объему и глубине с предложениями от традиционных СМИ и распространителей дисков. Сколько

песен и романсов, запрещаемых в свои годы, стало возможным услышать! О скольких великолепных мастерах культуры мы не только вспомнили, но и узнали много нового об обстоятельствах и условиях их творчества, скрывааемых в годы их активной работы!

Одним из таких выдающихся мастеров был и остается Серафим Сергеевич Туликов. Композитор, с удивительной виртуозностью умеющий передать в звучании восхитительной музыки самые главные человеческие чувства – любовь и благодарность к людям и Родине. *Тонкий лирик, умеющий найти самые достоверные музыкальные краски с выразительным мелодизмом, задушевностью и строгим благородством.* Маэстро, в полной мере овладевший богатством мировой музыкальной культуры и в то же время истинно национальный художник, гармонично сочетающий традиции народного и классического искусства с глубокой индивидуальностью и самобытностью.

Конечно, полностью обойти творчество Мастера такого масштаба было невозможно. Отдельные его песни все-таки еще звучали в эфире. Чуть более двух десятков их записаны на дисках фирмы «Мелодия», и после ухода композитора из жизни вышли три диска его песен. И это из 450 написанных композитором! Невозможно услышать из указанных источников даже такие легендарные песни, как «Родина любимая моя», победившую в конкурсе на возможную замену Гимна СССР в 1957 году, или песни – победители конкурсов на Международных фестивалях молодежи и студентов.

К счастью, у нас есть Интернет с сайтом Серафима Сергеевича Туликова. Вот здесь можно услышать все найденные на сегодня песни и инструментальные произведения композитора, часто в различных исполнениях самых выдающихся оркестров, вокалистов, эстрадных певцов и драматических актеров. И поиск записей песен будет продолжен вплоть до заполнения всего списка произведений композитора, представленного на этом сайте. Ну и, конечно, сайт располагает биографией Туликова, его фотографиями, дискографией, информацией о публикациях и книгах, посвященных композитору. А еще сайт, в отличие от книги, постоянно обновляющийся информационный ресурс. Он пополняется и развивается по мере нахождения и подготовки новых материалов – записей песен, которые неожиданно находят поклонники творчества и композитора и его эпохи, событий, связанных с именем композитора: концертов, выхода новых дисков, нотных изданий, юбилейных торжеств, открытия его музея в Калуге. Интернет-ресурс – мощнейшее орудие сохранения и развития нашего наследия, неподвластное ни афиллированным структурам средств массовой информации, ни понятиям «формат или неформат», столь широко распространенным оценкам «нужности» наследия нашей страны.

Интерес же к творчеству композитора в наши дни есть, и не малый! Судить же об этом лучше не по передачам традиционных СМИ, так или иначе ангажированных, а по откликам из Интернета.

Вот выписки из разных гостевых книг и форумов:

«Хочется верить, что, учитывая выдающийся вклад Серафима Сергеевича в нашу музыкальную культуру, вслед за сайтом творчество Туликова более полно и постоянно будут отображать телепрограммы, радиопередачи, медиапродукция...»

«Серафим Сергеевич Туликов – выдающийся советский композитор-песенник, автор большого числа песен патриотического содержания, получивших заслуженную известность во многом именно благодаря мелодическому таланту композитора, умеющего даже весьма одиозный песенный текст “озвучить” так, что он становится интересным и понятным для любого слушателя. Песня “Ленин всегда живой” написана в середине 50-х гг. Оценка – отлично».

«Туликов – образцовый мастер.

Вот такой и должна быть массовая культура. Яркая, броская и в то же время несущая благородное высоконравственное содержание».

«Песня – просто блеск! Классический радостный и приподнято-благородный советский вальс! Слов нет...» («Бамовский вальс»).

«Серафим Сергеевич Туликов был далеко не плохим композитором. Его легендарное “Ленин всегда живой/ Ленин всегда с тобой...” вполне можно считать “нашим ответом Чемберлену”, поскольку более напоминает арию из рок-оперы, чем советскую песню».

«Самобытный русский композитор. Какое обаяние в его песнях! Особенно часто люблю слушать “Пролетают гуси над Таймыром”. Мне нравится ее исполнение как А. Г. Розумом, так и Л. Г. Зыкиной. У обоих свой особый шарм в интерпретации этой песни».

«Ветераны-то как раз отзываются на песню всей душой, а для кого эта песня пустой звук, выискивают в ней подтекст. Думаю от нечего делать» («Не стареют душой ветераны»).

На последнюю цитату хотелось бы обратить особое внимание. В сети, да и не только, есть немало и критических фраз, отпущенных в адрес творчества Серафима Сергеевича. Но мне не удалось найти ни одной, которая касалась бы качества мелодий, аранжировки, оркестровки, его фортепианного исполнения. Вся критика сводится к словам песен, осуждению с позиций сегодняшнего дня их смысла и идеологической направленности. Но при чем же

здесь композитор? Наверное, его «вина» в том, что он сумел вдохнуть в эти слова такой мощный музыкальный заряд, создать такие запоминающиеся мелодии, что и сегодня они не забыты. Как говорится, неважно – хвалят или ругают, главное – не забывают. Понятно, что причина этого в том, что Серафим Туликов приложил к своему творчеству не только блистательное мастерство, но и искреннюю веру в то, что его песни честны и нужны людям.

Очень многие, говоря о Туликове, цитируют шутку Н. Богословского о способности создавать песни на тексты правительственных телеграмм. Фраза весьма двусмысленная, и хвалит она или порицает композитора, каждый может судить в меру своего понимания. Здесь и признание профессионализма, и обвинение в неразборчивости в выборе тематики. Но разве всегда у творцов в то время был выбор? Скорее «тематика» выбирала творца, и выбор всегда ориентировался на лучших из лучших. Жаль, что уже нельзя спросить самого Никиту Владимировича: «А вы смогли бы написать песню на такой текст?»

Главное же в том, что советская песня жива и нужна людям, живущим в XXI веке. И доступ тем, кто любит этот жанр, к этому музыкальному наследию возможен, в том числе и благодаря Интернету. О периоде расцвета этого жанра можно сказать словами из песни Серафима Сергеевича Туликова: «НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ ТАКОЕ НИКОГДА!».

Р. С. Александр Брюханов. Директор Приморской государственной публичной библиотеки им. А. М. Горького
http://www.konkurent.ru/starii_print.php?id=6545

...Не нужно думать, что национальное телевидение – это ТВ в сарафане возле дымящегося самовара... Нет, это телевидение, глубоко усвоившее основы национальной жизни и выступающее как созидательная, конструктивная и мобилизующая сила общества. Подобная точка зрения на общественные электронные СМИ мне кажется очень актуальной. Вот пример: не так давно канал «Культура» транслировал концерт Дмитрия Хворостовского из Кремлевского театра. В зале публика, способная позволить себе столь дорогое удовольствие – заплатить за билет на концерт лучшего вокалиста мира. Репертуар – преимущественно оперная классика. И вдруг объявляют: С. Туликов, «Песня о Родине». В ней есть такие слова: «Родина! Тебе я славу пою». Нужно было слышать, с каким чувством спел это Хворостовский. Бизе и Верди сразу померкли. И нужно было видеть зал, каким ликованием он ответил на этот номер певца! Государственная песня, советская риторика, а взрыв эмоций такой, какого телевидение давно не фиксировало.

Все просто: люди ...хотят ясности и определенности. Они хотят ощущать себя нацией.

В. С. Иванов.

Заслуженный артист России,
художественный руководитель и дирижер
оркестра русских народных инструментов
Калужской областной филармонии им. Е. Тришина

Между Калугой и Москвой

Странным образом переплетаются судьбы людей. Порой, как всполохи падающих звезд, яркие встречи оставляют красивый след, а потом со временем забываются. Но бывают и другие, когда, даже не зная о существовании друг друга, люди начинают жить одной судьбой, и это длится на протяжении всей их жизни. В конце концов они обязательно встретятся и будут удивляться: почему их встреча не произошла раньше!? Именно так красной нитью вошел в мою жизнь и определенным образом повлиял на мою творческую карьеру замечательный человек, настоящий гражданин России, прекрасный музыкант – композитор Серафим Туликов.

Владимир Сергеевич и Серафим Сергеевич.
Беседы о Калуге, о музыке

Мое детство прошло в небольшой деревне русского города Боровска в живописной долине реки Протва, как раз между Калугой и Москвой. Ярким событием тех послевоенных лет осталось в моей памяти радиофицирование деревенских домов. Селяне с энтузиазмом ставили сосновые столбы, натягивали провода, а мы, пацаны, всячески старались им помогать. В каждом доме были

установлены репродукторы. Наконец было объявлено о времени начала радиовещания. В нашем доме собралась вся семья, а когда из черной «тарелки» диктор районного радиоузла поздравил всех с началом радиовещания, все встали и зааплодировали. Затем раздалось какое-то шуршание, и вот мы услышали отчетливый низкий мужской голос: «Говорит Москва. Передаем концерт из произведений советских композиторов». Через мгновение произошло то, что и по прошествии десятков лет осталось одним из немногих потрясений моей жизни. Я четко услышал звуки неведомой до сих пор трубы, ударных, а затем запел хор. Мои родители, няня снова встали, а я, уставившись глазами в репродуктор, пытался увидеть, кто же там играет и поет. В моем детском сознании навсегда отпечатались слова и мелодия той песни:

Мы за мир! И песню эту
Пронесем, друзья, по свету...

Продолжение беседы в кабинете С. Туликова

Позднее отец объяснил мне, что музыку сочиняют композиторы, а эту песню написал композитор Туликов, что и любимую мамину песню «Жизнь моя, любовь моя...» написал тоже он. Так состоялось мое первое знакомство с Серрафимом Сергеевичем Туликовым.

В нашей семье, где мама и папа были сельскими учителями, любили музыку и песню. Отец немного играл на мандолине и балалайке. От него я и перенял «с рук» навыки игры на этих инструментах, а затем сам полюбил

подбирать на слух мелодии известных песен. Вечерами у нас дома собирались учителя и часто звучала музыка. Отец любил песню Бориса Мокроусова «Мы с тобою не дружили», а мама – «Жизнь моя, любовь моя» Серафима Туликова. Родители как могли старались приобщить нас к искусству. Вывозили меня и двух моих сестер в Москву на спектакли столичных театров, в цирк и в Большой, рассказывали о поэтах, композиторах, художниках. От них я и узнал, что Туликов родился в Калуге, а живет в Москве. На что я моментально парировал: «А я – посередине, между Москвой и Калугой». Взрослым показалось это забавным, и они рассмеялись, а мне было непонятно их веселье, и я, помню, расплакался. В Москве-то я уже бывал, а вот в Калуге – никогда. Вспоминается, что в Москву добирались на «перекладных» – путь был непростой и небыстрый. От нашего дома до остановки автобуса шли пешком три километра, потом автобусом – до Боровска, пересадка на другой автобус до Балабанова. В день полагалось всего три автобуса, так что приходилось и ждать. Отдыхали в чайной. А уж от Балабанова поездом до Москвы. В Москву нашей тете, которая жила на Преображенке, обязательно привозили букет полевых цветов.

Калуга... Этот город придет в мою жизнь в 1963 году, когда я поступил в Калужское музыкальное училище, и останется в моем сердце навсегда. С тех пор моя жизнь действительно проходит между Калугой и Москвой. Мы, студенты музучилища, имели счастливую возможность ездить в Москву на концерты. В Калуге шла своя насыщенная концертная жизнь, в которую наши педагоги старались включить и нас, начинающих музыкантов. Каждое музыкальное событие в городе мы впитывали в себя, как губка влагу.

Одним из самых запоминающихся событий стал приезд в Калугу сразу трех композиторов, родившихся на калужской земле – С. Туликова, Н. Ракова и Н. Будашкина. Грандиозный концерт состоялся на стадионе «Труд», который не сохранился к настоящему времени. Билеты, конечно, покупали, и это было доступно всем. В концерте приняли участие эстрадно-симфонический оркестр под руководством Юрия Силантьева, русский народный оркестр Осипова под руководством Виталия Гнутова и многие столичные известные солисты. Так получилось, что мы пропустили мимо ушей имя следующего участника концерта. Это был выход Туликова. Я помню только, как за рояль сел коренастый, начинающий сесть пианист, и оркестр уже собирался взять первый аккорд. «Наверное, Первый концерт Чайковского сыграют», – пошутил мой однокурсник. Но вот раздались первые полные торжества и русского мелоса звуки действительно в тональности первого фортепианного концерта Петра Ильича. И зазвучала песня:

Родина, мои родные края!
Родина, весна и песня моя!
Гордою судьбою, светлою мечтою
Мы навеки связаны с тобой!

Апофеозом стала оркестровое tutti с солирующим роялем. Такого вдохновенного исполнения фортепианной партии я никогда не слышал. Шквал аплодисментов, как нарастающий морской прибой, перекрыл последние такты музыки. Исполнители еще и еще кланялись, и тут я услышал наконец: «Партию фортепиано исполнил автор песни Серафим Туликов». «Неужели это сам Туликов?» – подумал я тогда. Еще с детства я представлял его гигантом, необыкновенным человеком, а он оказался таким простым, «своим».

Позднее я переиграл много музыки Туликова и как солист на балалайке, и как дирижер, но эта песня и ее авторское исполнение произвели на меня незабываемое впечатление. Даже знаменитая в Советском Союзе его же песня «Ленин всегда живой», по-моему, не достигла той вершины патриотизма и мелодизма, как песня «Родина» на слова Ю. Полухина. До сегодняшнего дня это произведение в песенном жанре для меня осталось верхом откровения и признания в любви моей России.

...Жизнь между Калугой и Москвой стала нормой для меня. Концерты ансамбля «Калинка» в московских и калужских концертных залах, многочисленные гастроли и перелеты с континента на континент занимали все мое время. Лишь немногие дни отдыха в Калуге вместе с семьей были настоящей релаксацией. А встреча с композитором все откладывалась.

Вместе с ансамблем «Калинка», созданным Калужской областной филармонией, мне приходилось играть много музыки современных композиторов. Однажды, в 1985 году, на очередном фестивале «Московская осень» в Доме композиторов закончился наш концерт, где мы играли музыку В. Казенина и И. Вайнштейна. Выходя после концерта, мы встретились с Серафимом Сергеевичем и его очаровательной супругой Софьей Яковлевной. Узнав, что мы из Калуги, Серафим Сергеевич тут же начал приглашать нас к себе домой. Нам показалось неудобным принять это приглашение, и мы договорились совместно поужинать в Доме композиторов. За столом вопросам о Калуге не было конца: «Как поживают певцы Лев Протопопов и Нина Крылова? Они отлично исполняют мои песни. А как дела у хормейстера Зинаиды Сергеевны Дервяшкиной? Прекрасный у нее хор. Ведь она одна из первых исполнила мою сюиту “Приокские рассветы”. Как рыбалка на Оке? Есть ли еще “живой мост” на Воробьевке?» Этим мостом Серафим Сергеевич интересовался не зря,

так как состояние понтонной переправы на другой берег Оки всегда было предметом обсуждения для калужан. Он все и всех удивительно помнил и искренне интересовался.

Посиделки с Серафимом Сергеевичем затянулись допоздна, и мы вернулись в Калугу только под утро. Вот так запросто состоялось наше знакомство.

Впоследствии мы с моей женой Татьяной будем частыми гостями в семье Туликовых в Газетном переулке, подружимся и с их дочерью Алисой. А музыка Серафима Сергеевича будет связывать нас до последних дней выдающегося мастера песни, настоящего композитора-мелодиста. Я рад, когда в программах моих концертов звучит музыка Туликова, а она звучит всегда и не только между Калугой и Москвой.

Т. Г. Иванова.

Директор Детской школы искусств № 2
им. композитора С. С. Туликова,
заслуженный работник культуры РФ

Незабываемые встречи

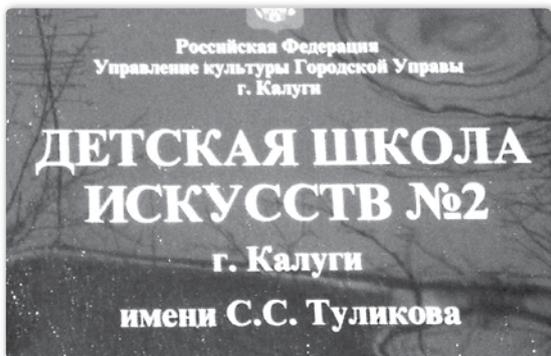
Присвоение какого-либо имени детским музыкальным школам – дело в целом понятное и приветствуемое всеми, однако и здесь, как говорится, возможны разные подходы. Дело в том, что количество достойнейших имен музыкальных деятелей и среди композиторов и исполнителей в мире более чем велико. В Москве в начале 2000 года стали появляться школы им. Баха, им. Бетховена, им. Шаляпина. Возможно, имелись какие-то причины для выбора имени, но, думается, скорее это было данью новому увлечению, а потому происходило спонтанно и без серьезного обоснования.

Присвоение нашей школе имени народного артиста СССР Серафима Сергеевича Туликова еще при жизни известного композитора такой величины, калужанина, и, более того, когда-то жившего на той же улице – по адресу ул. Воронина, 7, где и находится наша музыкальная школа, было для нас высокой честью и гордостью. Недалеко от школы висит мемориальная табличка

Т. Иванова в Музее С. С. Туликова

«Здесь родился и жил композитор С. С. Туликов». Инициатива присвоения этого имени школе исходила от Александра Ивановича Типакова, который в 2000 году был заместителем директора Департамента культуры. Мы с нетерпением ждали постановления губернатора Калужской области В. В. Сударенкова, которое было принято 7 февраля 2000 года. Событие для школы было огромным.

Директором нашей школы был тогда Игорь Борисович Жуховцев, который внес большой вклад в ее развитие и сам был замечательным пианистом и педагогом. Я была завучем школы и помню, с каким волнением и нетерпением мы все ждали первого официального приезда Серафима Сергеевича вместе с семьей – супругой Софьей Яковлев-

ной и дочерью Алисой. Конечно, мы и раньше встречались с ними в Москве в знаменитом доме композиторов на Огарева, где жил Серафим Сергеевич. И вот впервые в нашей школе сам композитор! Все волнуются – все-таки живая легенда!

Серафиму Сергеевичу было тогда 86 лет. Возраст почтенный, но он и тогда выглядел удивительно молодо и был необычайно активен и бодр. Актовый зал полон народу – преподаватели, ученики. На сцене ждал наш оркестр русских народных инструментов под руководством Владимира Сергеевича Иванова, в котором участвовали и дети и преподаватели. Волновались невероятно, особенно те, кто исполнял произведения Серафима Сергеевича. Концерт прошел превосходно! Серафим Сергеевич и все присутствовавшие по достоинству оценили высокий музыкальный уровень исполнительского мастерства наших воспитанников и преподавателей. Он очень искренне и тепло говорил об оркестре и солистах, которые, в свою очередь, безусловно, запомнили этот день в своей творческой биографии. Композитор рассказывал о своей жизни, вспоминал Калугу своего детства, говорил о творчестве, о тех очевидных трудностях, которые стоят на пути музыкального роста, и о том, что только труд в придачу к таланту позволит добиться желаемых результатов.

Александр Иванович Типаков, ныне министр культуры Калужской области, зачитал постановление губернатора о присвоении школе столь высокого имени, рассказал о достижениях школы за годы ее существования. Цветы, фото на память – все это неперенные атрибуты таких замечательных

Ивановы в гостях у Туликовых

Губернатор Калужской области

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

7 февраля 2000г.

№ 61

О присвоении детской школе искусств № 2 муниципального образования "Город Калуга" имени С.С.Туликова

Рассмотрев ходатайство коллектива преподавателей и учащихся детской школы искусств № 2 муниципального образования "Город Калуга", а также учитывая большой вклад коллектива школы в пропаганду музыкальной культуры, руководствуясь постановлением Совета Министров РСФСР от 30.09.90 г. № 402 "О передаче некоторых вопросов на решение Советов Министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов, Московского и Ленинского горисполкомов, министерств и ведомств РСФСР", **ПОСТАНОВЛЯЮ:**

Присвоить детской школе искусств № 2 муниципального образования "Город Калуга" имя Серафима Сергеевича Туликова и впредь именовать: "Детская школа искусств № 2 имени С.С.Туликова".

Губернатор области

Канцелярия
№ 1

В.В.Сударенков

Постановление губернатора Калужской области

встреч. И конечно, все закончилось «чаепитием» с калужским гостеприимством и душевными разговорами – мы были едины и по душевной организации, и по преданности нашей культуре, и по тому, что мы все Калужане!

Мне хотелось бы вспомнить еще один из приездов Серафима Сергеевича в Калугу – его последний приезд в возрасте 89 лет. Это было в 2003 году на праздновании Дня города. Серафим Сергеевич уже был почетным гражданином города Калуги и Калужской области! В Москву была послана машина с сопровождающими лицами, и мы с моим мужем Владимиром Сергеевичем ждали дорогого гостя, как близкого и родного человека, у гостиницы «Приокской», где всегда останавливался Серафим Сергеевич. Вечером в небольшом зале гостиницы мы провели чудесный вечер за разговорами и воспоминаниями. Серафим Сергеевич много рассказывал о Доме творчества композиторов в Рузе и связанных с ним историях, о планах, вспоминали Софью Яковлевну, к тому времени уже ушедшую из жизни. Вспоминали о многом... От тех незабываемых встреч, конечно, остались фотографии, видеозаписи, которые делал калужский журналист Александр Кравченко, но теперь кажется, что неумолимо убегающее время нам всем напоминает, что надо стремиться к тому, чтобы фиксировать как можно больше моментов встреч с теми людьми, которые уже при жизни вошли в историю страны. В нашем новом музее Туликова я сделала небольшое видеоприветствие – напутствие для всех посетителей музея всех возрастов – слова Серафима Сергеевича о творчестве и о важности в этом плане критического к себе отношения. Они удивительно точно передают суть этого человека и служат образцом критического отношения к себе и своему творчеству.

Утром следующего дня после приезда Серафима Сергеевича я пришла к нему в гостиницу, он уже ждал меня в холле час – оказывается, перепутал время. Слегка хмурился, но быстро отошел. В 10 часов прибыл певец Александр Славянский и, как бы между прочим, сказал, что фонограмма аккомпанемента у него с собой и с этим все в порядке. Серафим Сергеевич, явно рассердившись, четко спросил: «Какие фонограммы? А зачем же я приехал? Я позвоню губернатору!» Мы стали объяснять, что предусмотрели это на всякий случай, чтобы избежать невольного волнения с его стороны. Серафим Сергеевич рассердился не на шутку. Фонограмм он категорически не признавал! Я тут же позвонила начальнику Управления культуры Калуги И. В. Кузнецовой. Она сказала, что в театре рояль в настоящее время задвинут в угол сцены и более того – он не настроен! Я настоятельно попросила, чтобы рояль срочно выкатили и немедленно пригласили настройщика, так как Серафим Сергеевич будет сам аккомпанировать, а если этого не будет сделано, он позвонит губернатору

Анатолию Дмитриевичу Артамонову и потребует объяснения. Мы отправились на репетицию в театр, в зеркальное фойе, где был еще один инструмент. Серафим Сергеевич провел репетицию, играл, конечно, свободно без нот. А со сцены доносились звуки настраиваемого рояля.

Вечером в половине пятого я зашла за Серафимом Сергеевичем, и мы отправились в театр. Места наши были рядом с ложей губернатора и других официальных лиц, прибывших на это торжество. Конечно, все Серафима Сергеевича узнавали, сердечно его приветствовали. Вскоре пришел губернатор Анатолий Дмитриевич Артамонов, который подошел к Серафиму Сергеевичу, и они беседовали до начала торжественного открытия праздника. Серафим Сергеевич, конечно, посетовал на то, что в Калуге нет симфонического оркестра, и сказал, как было бы хорошо, если бы такой оркестр появился, как ожилилась бы концертная жизнь. «Нужен симфонический оркестр. Нужен!» – озабоченно повторял Серафим Сергеевич.

И вот началось само торжественное событие. У нас в руках была программка. За два номера до выступления мы тихонько покинули ложу и прошли за кулисы. Серафим Сергеевич аккомпанировал великолепно! Совместно с Александром Славянским были исполнены три его песни. Публика была в восторге и горячо аплодировала, не отпуская композитора, и ему пришлось выходить на сцену несколько раз.

Мы вернулись в ложу. Серафим Сергеевич, казалось, был бодр и в отличном настроении. Через минут десять он ко мне наклонился и тихо прошептал «Татьяна Григорьевна, может быть, пройдем к медсестре, возьмем таблетку, ведь потом еще будет неофициальная часть, банкет». Мы опять тихонько вышли из ложи и спустились на первый этаж, где дежурили врачи и медсестры. Они сделали ему кардиограмму, послушали сердце, потом сделали укол и посоветовали отдохнуть. Я проводила Серафима Сергеевича в гостиницу. Потом купила ему капли и, вернувшись, застала его за просматриванием газет. Ему, очевидно, стало лучше, так как прошло волнение.

Я все еще была потрясена тем, что композитор в возрасте 89 лет сам вышел на сцену, великолепно аккомпанировал, был бодр и радостно взволнован. Найдите-ка еще одного такого маэстро! Но бесследно этот эмоциональный всплеск для сердца не прошел, а поступить иначе он сам лично не мог! «Пожар эмоций», когда творческий человек на сцене, не проходит бесследно!

Наутро Серафим Сергеевич уезжал в Москву. Он был снова в хорошей форме. Мне кажется, что он, как всегда, выглядел много моложе своих лет! Мы тепло попрощались с надеждой на новые встречи! Увы, она оказалась последней.

Р. С. Жизнь нашей школы необычайно активна – мы стараемся принимать участие в конкурсах, фестивалях, пропагандировать и детское творчество, и музыкальное наследие России, где почетное место принадлежит и нашему земляку. Недавно мы отметили 25-летие нашего школьного хора мальчиков «CANTUM» и школьного оркестра русских народных инструментов под руководством В. С. Иванова. Мы принимаем активное участие в международных и российских конкурсах, выступаем организаторами калужских и общероссийских фестивалей-конкурсов для детей и юношества: современной музыки, Пасхального фестиваля духовной музыки «Благовест», а в 2013 году наш хор «Млада» вошел в состав Регионального хорового общества и принял участие в Пасхальном фестивале с симфоническим оркестром под руководством Валерия Гергиева.

Мы постоянно находимся в поисках новых форм и методов обучения, обмениваемся опытом с педагогами-новаторами из других городов, проводим мастер-классы с ведущими музыкальными деятелями страны.

С открытием музея Серафима Сергеевича Туликова и творческого центра его имени при нем перед школой открываются новые перспективы дальнейшего развития и совершенствования музыкального образования наших детей – научить разбираться в мировой музыкальной культуре, воспитать музыкальный вкус, научить играть на одном из музыкальных инструментов. Наша задача – сформировать творческую личность независимо от выбранной в будущем специальности, чтобы украсить не только свою жизнь, но и жизнь других благодаря сопричастности к искусству. Такие задачи, безусловно, достойны имени, которое присвоено нашей школе, – имени Серафима Сергеевича Туликова.

О. Б. Иванов.

Композитор, народный артист РФ

«Сын России» – слово о Серафиме Сергеевиче Туликове

С именем композитора Серафима Туликова меня связывает середина 60-х годов прошлого столетия, когда на городском конкурсе школьной самодеятельности, я – солист хора 27-й средней школы города Барнаула – спел его песню «Сын России», получив за это одну из первых почетных грамот в своей жизни. Мне казалось, что я вместе с героем этой замечательной пес-

ни падал, сраженный, в первом бою на границе, беззаветно любя родную землю...

Упал я на границе в первый бой,
Закрыв ладонью рану на груди.
Сама земля стонала подо мной,
И жизнь уже казалась позади ...

С этого времени я стал внимательно вслушиваться во все песни этого композитора, талантливо отражающего в своем творчестве жизнь страны. Через два года после окончания в 1976 году Новосибирской консерватории по классу композиции я стал членом Союза композиторов СССР. Мое профессиональное общение с Серафимом Сергеевичем в основном происходило в период нашего сотрудничества по работе в песенной комиссии Союза московских композиторов, которая объединяет многих музыкантов песенного жанра и в которой Серафим Сергеевич Туликов был одним из авторитетнейших композиторов.

Говоря о Серафиме Сергеевиче сегодня и невольно обращая свой взгляд в недалекое прошлое, я вижу его особую внешнюю статью, красоту и благородство, вспоминаю удивительную простоту в общении с ним, слышу его слегка грациозную речь и блестящую игру на фортепьяно – живой образ композитора напоминает о времени, когда он сотрудничал с нами и был рядом.

Он был настоящим профессионалом с мелодическим даром от Бога. При обсуждении произведений, представленных на прослушивание в песенной комиссии, в выступлениях и оценках композитора Туликова его позиция была беспредельно профессиональной, честной и бескомпромиссной. Он никогда не лукавил, не прятался за витиеватыми фразами. Я бы сказал, что для него была характерна некоторая философская манера оценки. Он обычно начинал с общего положения, обосновывающего его взгляды на жанр в целом, затем переходил к фактической оценке, подыскивая максимально уважительную и деликатную формулировку. Для него всегда главным был поиск мелодического наполнения песни, высокого профессионального вкуса. И это не могло не вызывать уважительного отношения к нему всех членов музыкального сообщества песенного жанра.

Вспоминая Серафима Сергеевича Туликова, нельзя не коснуться проблем песенного жанра в целом – жанра, которому он отдал всю свою творческую жизнь и за который переживал всем сердцем. В настоящее время профессиональное академическое образование, глубокие знания композиции, аранжиров-

О. Б. Иванов

ки, полифонии, как правило, практически не востребованы, ибо все это с легкостью восполняется использованием электронных инструментов. Более того, практически сведена к минимуму была роль профессиональных союзов и музыкальных организаций с их порой жесткими, но, как показала жизнь, необходимыми требованиями к уровню вновь создаваемых песен. Ослаблена связь со всеми СМИ. На смену всему пришел отечественный шоу-бизнес. Вследствие этого возможность реализации песенного творчества определяется не уровнем его талантливости, а уровнем его финансирования.

И все же я думаю, что песня имела и имеет потенциал огромной объединяющей силы в нашей многонациональной стране, как это, собственно, и происходило в эпоху расцвета советской песни, в которой жил и творил композитор. Она содержит в себе и огромные возможности гражданского и нравственного воспитания. И в этом роль творчества Серафима Туликова трудно переоценить!

Я не случайно начал свои воспоминания с великолепной песни Серафима Сергеевича «Сын России», а его «Родина» – это потрясающий гимн любви к родной земле. Тема Родины, России были особенно близки Серафиму Сергеевичу. В каждой своей песне он находил ту ноту, ту струну, которая затрагивала сердца массового слушателя. Именно лирическая составляющая таланта композитора и сделала его песни гражданского и вместе с тем лирического звучания столь востребованными и популярными. Отдавая дань глубокого уважения мастеру советской песни в наши дни, хочется особенно подчеркнуть, что его творчество является яркой страницей русской советской музыкальной культуры.